

ГЕНДЕР и СМИ

ЕЖЕГОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

МОСКВА
2018

ББК 76
Г34

Главные редакторы:
Е. Л. Вартанова, О. В. Смирнова

Ответственный секретарь:
В. Н. Бойко

Редактор:
Е. К. Гурова

Редактор текстов на английском языке:
С. М. Эбботт

Рецензенты:

д-р филол. наук О. Д. Минаева, д-р филол. наук Е. Е. Пронина,
д-р филол. наук Л. Г. Свитич, д-р филол. наук В. В. Смеюха,
д-р филол. наук М. В. Шкондин,
канд. филол. наук Е. В. Зеленина,
канд. филол. наук Г. С. Филаткина

Г34 **Гендер и СМИ.** Ежегодный научный журнал / под ред.
О. В. Смирновой, Е. Л. Вартановой. – М.: Факультет журнали-
стики МГУ, 2018. – 132 с.

ISSN: 2587-974X

В очередном выпуске ежегодника «Гендер и СМИ» рассматри-
ваются гендерные проблемы и их отражение в средствах массо-
вой информации и коммуникации в России и за рубежом.

Рекомендуется преподавателям, аспирантам и студентам,
обучающимся по специальностям «Журналистика», «Реклама» и
«Паблик рилейшнз», всем, кто интересуется гендерной пробле-
матикой в СМИ.

ББК 76

© Факультет журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова, 2018

GENDER and MEDIA

MOSCOW
2018

Olga Smirnova, Elena Vartanova (ed.)

Gender and Mass Media

Editorial in Charge: Olga Smirnova, Elena Vartanova

English Editor: Sofia Ebbott

Executive secretary: Vera Boyko

Editor: Evgeniya Gurova

Designer: Elena Sirotina

Cover designer: Arina Balantseva

The new issue of the «Gender and Mass Media» academic journal looks into gender problems and their being reflected in Mass Media and communications, analyzes the impact today's gender awareness level has on the informational agenda formation in Russia and abroad.

It is recommended to lecturers, post-graduates and students specializing in Journalism, PR and Advertising as well as to everyone interested in gender problems in the Media.

ISSN: 2587-974X

© 2018 Olga Smirnova,
Elena Vartanova (ed.),
© the contributors

Елена Вартанова

Ольга Смирнова

Надежда Ажгихина

Вера Бойко

Евгения Бондаренко

Екатерина Воинова

Игорь Говряков

Татьяна Иванова

Нина Замотина

Галина Лапшина

Григорий Прутцков

Екатерина Сивякова

Ольга Смирнова

Татьяна Фролова

Гендер и СМИ – 2018

Согласно данным, обнародованным в декабре 2018 года Всемирным экономическим форумом, гендерный разрыв на глобальном уровне увеличился. Эксперты считают, что в современных условиях различия в экономических возможностях мужчин и женщин настолько велики, что для их полного преодоления потребуется 202 года.

«В глобальном масштабе мы видим, что у нас нет ни одной страны, которая достигла гендерного равенства, независимо от уровня развития, региона или типа экономики. Гендерное неравенство – это реальность во всем мире, и мы видим это во всех аспектах жизни женщин», – подчеркнула Анна-Карин Джатфорс (*Anna-Karin Jafors*), региональный директор структуры «ООН-женщины»¹.

Поразительно, но в эпоху глобализации гендерное неравенство увеличивается, а социальные противоречия обостряются. Развитие глобального информационного пространства, возможно, создает для этих процессов новые вызовы и стимулы. Исследователи отмечают появление новых форм дискриминации, например онлайн-сексизм, цифровой харассмент, виктимблейдинг. Современные СМИ, в первую очередь цифровые медиа, часто оказывают не консолидирующее, а разрушительное, разъединяющее воздействие на гендерные отно-

¹ Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-12-17/women-are-on-track-to-earn-the-same-as-men-in-202-years?srnd=premium-europe&fbclid=IwAR1YLy-P5WYFUDB6Dajzt20HJhFwPKtiw55bUwcfhn-ahelxaPaiCBhJoc>

шения и гендерные представления глобального общества, эти процессы требуют серьезного исследования.

В то же время как основную тенденцию 2018 года можно обозначить продолжающийся рост интереса к гендерным проблемам в медиа и в публичном пространстве в целом. Актуализация гендерной тематики в российских массмедиа в 2018 году была очень заметна: активное освещение темы сексуальных домогательств (движения #metoo, «слуцкийгейт»), повышенное внимание к участию кандидата-женщины в президентской предвыборной кампании (К. Собчак), интерес к гендерным аспектам при освещении чемпионата мира по футболу в РФ и поведению болельщиков.

Наш журнал продолжает анализ гендерных проблем в медийном аспекте – как традиционных, так и новых, остро актуальных. Раздел выпуска, посвященный истории журналистики в гендерном аспекте, открывается в этом году статьей Г. Лапшиной «Русская и американская журналистка Варвара Мак-Гахан (Елагина)» – о женщине, судьба которой сложилась так, что ей пришлось жить и работать в Соединенных Штатах Америки. Она много писала для российских изданий, стремясь познакомить русского читателя со столь отличными от российских реалиями жизни Америки, особо останавливаясь на событиях, связанных с положением женщин в этой стране, с их борьбой за свои права, что было очень созвучно ситуации в русском обществе. Следующая статья раздела – «Истоки каталонского феминизма: взгляд сто лет спустя». Ее авторы И. Говряков и Г. Прутцков рассматривают особенности зарождения феминизма в Каталонии в начале XX века. Особое внимание авторы уделяют анализу современной каталонской публицистики, посвященной каталонскому феминизму.

В этом году в разделе «Гендерные исследования современных медиа» собраны материалы широкой тематики. Авторы статьи «Репрезентация гегемонной маскулинности в современном публичном пространстве» Е. Воинова и Е. Сивякова анализируют медийные практики репрезентации маскулин-

ности. Их предмет исследования – роль субъектов публичного пространства в формировании гендерных ориентаций российского общества. Статья Н. Ажгихиной «Способы преодоления гендерного разрыва в СМИ. Опыт итальянских журналистов» рассказывает об участии профессиональных организаций в достижении равенства. В частности, подробно излагается содержание стратегии Национальной федерации итальянской прессы, основанной на Римской хартии, Стамбульской конвенции о ликвидации всех форм дискриминации и Венецианском манифесте. Задача этой стратегии – выработать общий комплекс подходов к освещению СМИ женской проблематики и создать новый язык, свободный от стереотипов и дискриминационных коннотаций.

Е. Бондаренко в статье «Женщины в предвыборной кампании 2018 года: анализ российской прессы» проанализировала образ Ксении Собчак в медийной предвыборной гонке. В материале представлены результаты контент-аналитического исследования публикаций, посвященных выборам Президента РФ в 2018 году, в «Российской газете», «Коммерсанте», «Известиях», «Аргументах и фактах», «Новой газете» в период с 1 сентября 2017 года по 17 марта 2018 года.

Н. Замотина, Т. Иванова и Т. Фролова в статье «Медиарепрезентация альтернативных брачно-семейных отношений в онлайн-СМИ» поднимают очень злободневную проблему развития новых форм брака и их позиционирования в интернет-СМИ, адресованных молодой аудитории. Авторы поставили задачу – выявить информационную составляющую публикаций новых медиа с акцентом на гендерный подход в анализе.

В работе О. Смирновой «Спорт, гендер и медиа. Гендерные аспекты в освещении российскими СМИ чемпионата мира по футболу – 2018» показано, что в целом публикации о чемпионате выявили актуализацию гендерных проблем, связанных со спортивной тематикой, и что в процессах медиатизации футбольного процесса гендерные аспекты занимают также весьма значимое место. Анализ материалов подтверждает, что журналисты пока не демонстрируют полной готовности

Гендер и СМИ

к адекватному освещению и достаточного понимания реальных гендерных проблем, присущих современному спорту и его аудитории.

«Женская журналистика в портретах» – ставшая традиционной рубрика журнала, посвященная выдающимся журналисткам современности. В этом году в ней публикуется интервью В. Бойко, героиней которого стала заместитель главного редактора «Российской газеты» Ядвига Юферова.

*Елена Вартанова,
Ольга Смирнова*

**ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ
В ГЕНДЕРНОМ РАКУРСЕ**

РУССКАЯ И АМЕРИКАНСКАЯ ЖУРНАЛИСТКА ВАРВАРА МАК-ГАХАН (ЕЛАГИНА)

В статье рассказывается о жизни и журналистской деятельности Варвары Николаевны Мак-Гахан, урожденной Елагиной, силою судьбы принужденной жить и работать в Соединенных Штатах Америки, оставаясь при этом русским человеком. В. Н. Мак-Гахан много писала для российских изданий, стремясь познакомить русского читателя со столь отличными от российских реалиями жизни Америки, особо останавливаясь на событиях, связанных с положением женщин в этой стране, с борьбой их за свои права, что было очень созвучно ситуации в русском обществе.

Ключевые слова: *В. Мак-Гахан, Елагины, «Голос», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Северный вестник», «Американцы – дома», «Письма из Америки»*

Russian and American Journalist Barbara MacGahan (Elagina)

The article describes life and work as a journalist of Barbara MacGahan (Varvara Nikolaevna MacGahan), birth name Varvara Elagina, who lived and worked in the United States of America and maintained connections with Russia. Barbara MacGahan made numerous contributions for the Russian media. Her goal was to introduce different from the ones in Russia realities of American life to the Russian readers. Mrs. MacGahan paid special attention to women's life in America and their fight for their rights, which was very much in line with the situation in the Russian society.

Key words: *B. MacGahan, Elagins, «Golos», «Herald of Europe», «Russian Thought», «Northern Messenger», «Americans – at Home», «Letters from America»*

Когда в 1882 году в седьмом номере журнала «Вестник Европы» появились статьи под общим названием «Американцы – дома. Очерки из американской жизни» за подписью В. Мак-Гахан, читатель сразу «заподозрил», что автором является русская женщина. И дело было не в нескольких деталях, которые некий Мак-Гахан мог бы и нарочито ввести, дабы сбить с толку «проницательного читателя»... Весь настрой цикла, который окончательно определился со второй публикации в десятом номере – «Этюды из женской жизни и женский вопрос в Соединенных Штатах», был ощущением русской женщины, за спиной которой уже стояла история борьбы за свои права не одного поколения старших подруг... Статьи принадлежали Варваре Николаевне Елагиной, вдове американского журналиста Януария Мак-Гахана.

Варвара Николаевна родилась в 1850 году в Тульской губернии. Ее отец, Николай Павлович Елагин (1801–1863), происходил из древнего рода каширских и тульских помещиков и дворян. В 1844–1849 годах занимал должность товарища председателя Тульской палаты гражданского суда. Авдотья Петровна Елагина, по первому браку Киреевская, хозяйка знаменитого литературного салона, приходилась Варваре двоюродной бабушкой.

Варвара Николаевна окончила Тульскую женскую гимназию и рано ощутила тягу к слову, много писала для себя, часть этих текстов потом войдет в ее поздние художественные произведения, хотя они и будут созданы, казалось бы, на реалиях другого времени, – например, роман «Ксения Репнина». Одновременно она много переводила. В 1872 году Варвара познакомилась с американским военным журналистом Януарием Алозием Мак-Гаханом (1844–1878), корреспондентом «Нью-Йорк Геральд» в Петербурге, который уже был известен своими публикациями о событиях франко-прусской войны, революции во Франции и Парижской коммуне. Мак-Гахан стал писать и о войне России в Туркестане. Варвара Николаевна помогла Мак-Гахану быстро освоить русский язык, а через год стала его женой. В 1874 году у них родился сын Пол.

Во время русско-турецкой войны 1877-78 годов Мак-Гахан сопровождал русскую армию, присутствовал при первом сражении русских с турками и при переходе наших войск через Дунай; несмотря на перелом ноги, он примкнул к отряду генерала Гурко, шел впереди с генералом Скобелевым, четыре раза лежал в траншеях, больной лихорадкой. В корреспонденциях его, относящихся к этой эпохе, подробно описаны действия русской армии начиная с боя под Шипкой и до взятия Плевны. Во время переговоров о мире Мак-Гахан умер от тифа в Константинополе (ныне – Стамбул) в 1878 году. Его похоронили на греческом кладбище.

Два года после смерти супруга Варвара Николаевна с сыном прожила в Петербурге. Переводила рассказы Френсиса Брета Гарта, Марка Твена, Эдгара По, печатая их в журнале «Еженедельное новое время». Публиковалась, как и Я. Мак-Гахан, в петербургской газете «Голос», где (вспомнив свои каширские корни) выступала под псевдонимом Павел Каширин. Потом будут и другие псевдонимы – тоже мужские из-за консерватизма редакторов русских изданий. Она попробовала продолжить дело мужа, предложила свои услуги в качестве собственного корреспондента зарубежным газетам, с которыми он сотрудничал, и получила согласие. С конца 1878 года в американских изданиях стали публиковаться «Русские письма» и корреспонденции В. Мак-Гахан. В 1880 году газета «Голос» командировала Варвару Николаевну в США для освещения президентской выборной кампании. В Штатах она осталась навсегда. Добилась, чтобы тело мужа с воинскими почестями перезахоронили на его родине в городе Нью-Лексингтон (штат Огайо). Проводить Мак-Гахана приехал из России известный художник Василий Верещагин, который тоже был на русско-турецкой войне. Они оба дружили с генералом Скобелевым. В своих воспоминаниях Верещагин характеризовал Януария Мак-Гахана как скромного, правдивого человека и прекрасного товарища.

Варвара Николаевна, всегда тепло относившаяся к Василию Верещагину, сыграла важную роль в популяризации его

художественных произведений в Америке, получивших к тому времени всеобщее европейское признание. Она же организовала ему летнюю поездку по стране в 1884 году, а позднее – приглашение Чикагского института искусств провести грандиозную выставку (завершившуюся аукционом) с ноября 1888 по ноябрь 1891 года в крупнейших городах США¹. Насколько популярным стало имя Верещагина в США, свидетельствует заметка из журнала «Артист», связанная с открытием русского отдела на Всемирной выставке в Чикаго в 1893 году: «Многочисленные посетители беспрестанно поручали передать нашим художникам, как высоко ценят они русскую выставку и как им нравятся картины. Многие уверяли, что находят их лучшими на всей выставке. Часто меня спрашивали, отчего г. Верещагин ничего не прислал...»². Ранее в «Заграничной хронике» № 18 «Артиста» за 1891 год сообщалось: «Нью-Йорк. 5 ноября. Здесь началась продажа картин известного художника В. В. Верещагина. В первый вечер было продано всего 66 картин и выручено 26 650 долларов. Высшая цена была дана за “Соломонову стену”, проданную за 3 000 дол. 56 номеров были проданы в полтора часа. 6 ноября были проданы остальные 54 картины г. Верещагина за 45 985 дол.».

Уехав в Америку, Елагина-Мак-Гахан осталась русским человеком. Варвара Николаевна была воспитана на идеалах 1860-х годов, ратовала за модернизацию России и, соответственно, за права женщин на высшее образование, на труд, на участие в общественной жизни страны. Поэтому, когда она оказалась в Соединенных Штатах, ее внимание как журналиста привлекли не просто далекие от российских реалии этой страны, но более всего положение там женщин.

В 1882 году она публикует в «Вестнике Европы» цикл «Американцы дома. Очерки американской жизни», где стремится на «заурядных» примерах «будничного склада жизни в Амери-

¹ См. подробно об этом в кн.: Кудря А. Верещагин. – М.: Молодая гвардия. Серия ЖЗЛ, 2010.

² Артист. – 1893. – № 34. – С. 279-280.

ке» «разъяснить недоумения», мешающие «правильно различать солидные достоинства американской нации от бросающихся в глаза недостатков ее жизни»³. Варвара Николаевна высоко оценивает американскую республику, ее конституцию, которая «так хорошо ограждает свободу личности и содействует развитию общего благосостояния»; «неприкосновенность конституции оберегается каждым гражданином так же ревниво, как неприкосновенность собственного очага»⁴.

Но от ее зоркого взгляда не ускользнуло и то, что, при самой широкой демократии, свободе слова, собраний, митингов, «постоянно возрастает господство немногих капиталистов над сотнями тысяч рабочих», «усиливаются гигантские корпорации и могучие монополии» и что это настораживает и самих американцев⁵. Но большая часть цикла, конечно, была посвящена истории борьбы женщин США за свои права, в том числе за возможность принимать участие в избирательных кампаниях. Мак-Гахан пишет, как начавшуюся борьбу поддержала (а вернее, была его прародительницей) жена второго президента, Адамса, еще в 1774 году, когда она писала своему мужу, заседавшему на первом континентальном конгрессе в Филадельфии: «Прекрасно было бы, если бы на новом своде законов были приняты во внимание интересы женщин и если бы вы выказали больше великодушия по отношению к нам, чем ваши предки»⁶.

Журналистка рассказывает, как, сопротивляясь требованиям женщин, мужчины «высказываются в том смысле, что, дай женщине право голосования, они скоро положат конец республике», проведут голосование «в пользу установления наслед-

³ Вестник Европы. – 1882. – № 7. – С. 111.

⁴ Вестник Европы. – 1882. – № 10. – С. 662. Надо сказать, что подобные понятия и идеи, появившиеся в «Вестнике Европы», не раз вызывали цензурное недовольство. См. об этом подробнее в статье автора «Либеральный “Вестник Европы” и цензура “реформаторов”» // Медиаскоп. – 2015. – Вып. 2.

⁵ Вестник Европы. – 1882. – № 7. – С. 129.

⁶ Вестник Европы. – 1882. – № 10. – С. 668.

ственной монархии со всеми ее атрибутами... подобные обвинения можно было бы отнести к шуткам, если бы они не были направлены и на мужчин, а именно на партию, подготовлявшую избрание экс-президента Гранта на третье четырехлетие»⁷.

Варвара Николаевна писала интересно, увлекательно, местами с юмором – например, когда рассказывала, как женщины в некотором отчаянии, что к ним не прислушиваются, решили эпатировать общество, разрезав юбки и превратив их в шаровары⁸, как мужчины, выступая против избирательных прав женщин, говорили, что тогда дамы запретят алкоголь, «повсеместно водворится принудительная трезвость, вследствие запрещения розничной продажи крепких напитков»...⁹ Но это были и глубоко аргументированные статьи, в которых Варвара Николаевна показывала, как «шаг за шагом пробивали женщины себе путь вперед», «занося в свои летописи одну победу за другой».

Она приводит мнение «одного известного писателя по женскому вопросу в Америке» о том, что «в течение последних тридцати лет для женщины сделано больше, чем за предыдущие 400», однако от себя добавляет: «Но нельзя не сознаться в том, что все же положение женщин здесь оставляет еще много желать и что этого многого им отнюдь не добиться... пока они не присвоят себе наконец права голоса на выборах»¹⁰. Особенно, показывает Мак-Гахан, остается тяжелым положение женщины-работницы: «На всех поприщах женского труда, за исключением журналистики, женский труд оплачивается много дешевле, чем мужской»¹¹.

Статьи Мак-Гахан, где она писала: «Трудно предрешить, достигнет ли это поколение партии женского голосования своей конечной цели – уравнивания женщин в правах с мужчинами», но «можно с утвердительностью сказать... что целей своих эта пар-

⁷ Вестник Европы. – 1882. – № 10. – С. 650.

⁸ Вестник Европы. – 1882. – № 11. – С. 117.

⁹ Там же. – С. 124.

¹⁰ Там же. – С. 119, 121.

¹¹ Там же. – С. 122.

тия рано или поздно добьется, если будет продолжать отбивать шаг за шагом почву из-под ног своих противников»¹², – эти статьи имели особый смысл в России времени начавшейся реакции 1880-х годов, когда будут запрещаться многие женские курсы и требования женщин станут восприниматься очень настороженно.

В 1883 году Мак-Гахан выступит в «Вестнике Европы» с циклом статей «Американская журналистика». Для тех, кто изучает историю печати, он не потерял и сейчас своего звучания. Варвара Николаевна рассказывает о газетах-гигантах («Нью-Йорк Геральд» и «Нью-Йорк Трибьюн»), о нововведениях в газетном деле на примере газеты «Сан»¹³. В момент, когда в России ужесточилась цензура и Салтыков-Щедрин мастерски изобразил торжество проправительственной охранительной прессы в образе газеты «Помои», а положение либеральной печати – в образе «Пригорюнившись сидела» («Письма к тетеньке. Письмо 11»), Мак-Гахан показывала печать США как «неутомимую деятельность той блестящей плеяды американских журналистов, которые так отзывчивы на все живое и хорошее, так свободны от всякого педантизма, так философски выносят все сыплющиеся на них голословные обвинения в том, в чем они отнюдь не повинны»¹⁴. Она подчеркивала, что американская журналистика никогда не упускает из виду того, что читатель ищет в газете, сведений, на основании которых мог бы он вывести свое собственное заключение, а отнюдь не проповедей на ту или иную тему¹⁵.

О том, как много значат газеты в жизни простого американца, Мак-Гахан писала и в предыдущем цикле: «...вступите в разговор с рабочим, и вы удивитесь огромному запасу самого разнообразного знания, скопленного в его голове; он толково будет судить об египетских делах, станет допытываться о социальном положении различных классов в России <...>; что же касается до внутренней политики, то у него есть всегда готовое

¹² Вестник Европы. – 1882. – № 11. – С. 131.

¹³ См.: Вестник Европы. – 1883. – № 7.

¹⁴ Там же. – С. 214.

¹⁵ Там же. – С. 224.

мнение насчет каждого из общественных деятелей. И все это знание почерпывается рабочим исключительно из газет, которые отличаются здесь своей полнотой и разнообразностью помещаемого материала»¹⁶. И в новой публикации, посвященной печати в Америке, журналистка подчеркивает, что газеты здесь интересны, ибо в них чувствуется пульс жизни¹⁷. При полной свободе печати они выражают стремление народной массы¹⁸.

Затрагивает Варвара Николаевна и проблемы журналистского образования. Так, Корнелльский университет хотел открыть факультет журналистики. Однако маститые журналисты выступили против, уверяя, что надо с юности работать в столичных газетах и постигать жизнь газеты на практике, а подготовка в колледжах дает пишущих на отвлеченные темы, не знающих реальной жизни¹⁹.

И все же тема равноправия женщин остается для Мак-Гахан приоритетной. Немало публикаций Варвары Николаевны, связанных с освещением женского движения в Америке, можно найти в журналах «Русская мысль» и «Северный вестник» 1890-х годов. Много внимания она уделила роли в общественной жизни Америки женских клубов, которые стремительно развивались начиная с 1868 года, когда был создан первый женский клуб в Америке. Она обратится к их опыту в статье «Мужчины и женщины в американской политике», опубликованной в «Русской мысли» в 1895 году, отмечая, что «при великом множестве женских клубов в стране американские женщины все более осваиваются с техникой политического дела».

Статья эта имела подзаголовок – «Выборы 6 ноября 1894 года», и в ней журналистка рассказывала об участии в этих выборах женщин в двух штатах – Вайоминг и Колорадо, где это разрешал закон, и подчеркивала: «Все согласны, что избирательная кампания 1894 года была единственной в своем роде, и этому

¹⁶ Вестник Европы. – 1882. – № 12. – С. 544.

¹⁷ Вестник Европы. – 1883. – № 7. – С. 226.

¹⁸ Там же. – С. 234.

¹⁹ См.: Вестник Европы. – 1883. – № 8.

в значительной степени содействовали женщины»²⁰. Особенно ярко проявили себя женщины в Колорадо, их участие расширило круг голосовавших: если в 1892 году на президентских выборах здесь было подано 93 000 голосов, то в ноябре 1894 года – уже 156 000. Один из видных деятелей президентской администрации Джеймс Кларксон, сообщила Мак-Гахан, заявил: «Женщины энергией своей вдохнули энтузиазм в колеблющихся республиканцев»²¹. Вместе с тем, отмечала журналистка, не везде стремление женщин проявить себя на политическом поприще одобряется американским обществом: если в Колорадо мужчины на выборах поддержали избрание в законодательное собрание штата трех женщин, то, например, в Нью-Йорке поборники женского равноправия подвергаются издевательствам многих жителей и печати²².

На страницах «Северного вестника» Мак-Гахан рассказывала о деятельности американских клубов работающих девушек; эти клубы не только были местом развлечений, но выполняли и просветительскую роль: там читали книги, создавались вечерние классы для портних, кулинарные курсы, а также курсы, обучающие экономному ведению хозяйства²³. В «Письмах из Америки», опубликованных в «Северном вестнике» в 1895 году, говорилось, что за двадцать пять лет, прошедших с того дня, когда был создан первый женский клуб в Бостоне и Нью-Йорке, возникло уже более трехсот таких организаций. И общая федерация, объединяющая эти клубы, дает им новые силы. В одном из «Писем»²⁴ рассказывалось об организации в Чикаго агентства для защиты женщин и детей, которое ставит своей целью: охранять их права, помогать работницам и прислуге в борьбе с несправедливостью оплаты труда, давать убежище покинутым детям, защищать женщин при разводе с жестоко обращающимися мужьями, охранять права матерей на детей. Автор сообща-

²⁰ Русская мысль. – 1895. – № 3. – С. 57.

²¹ Там же. – С. 58, 59.

²² Там же. – С. 60.

²³ См.: Северный вестник. – 1890. – № 6. – С. 112, 113, 116.

²⁴ См.: Северный вестник. – 1895. – № 2.

Гендер и СМИ

ла интересную информацию о деятельности Женского дворца во время Всемирной (Колумбийской) выставки в Чикаго. Здесь проходили женские конгрессы, работали женские ассоциации; не были забыты и материальные интересы бедных экспонентов: все производимое женскими ремеслами находило здесь себе сбыт благодаря многочисленным распродажам. Словом, неустанная борьба женщин демонстрировала большие возможности для определения женщинами своего места в жизни. Как раз в это время возникает инициатива создать русский женский союз в соответствии с уставом одного из бостонских клубов. В полной мере это осуществить в условиях политики российского государства не удалось, но все же в 1895 году было создано Русское женское взаимно-благотворительное общество²⁵.

Варвара Николаевна не очень часто, но приезжала в Россию. Так, в 1894 году для освещения событий, связанных со смертью Александра III, она посетила Петербург в качестве корреспондента восьми американских газет. 2 августа ей удалось побывать у Льва Толстого в Ясной Поляне. По просьбе американского экономиста Генри Джорджа Мак-Гахан передала Толстому его сочинения для ознакомления. Сохранилось письмо Толстого к Мак-Гахан, в котором он благодарит ее за визит и переданную работу Генри Джорджа и пишет, что некогда звал ее родителей²⁶.

Варвара Николаевна принимала активное участие в жизни Нью-Йоркской русской общины, благодаря ее стараниям был открыт Свято-Николаевский собор в Нью-Йорке²⁷.

Последнюю поездку в Россию она предприняла в 1903 году. Скончалась Варвара Николаевна Мак-Гахан (Елагина) 28 февраля 1904 года в Нью-Йорке.

²⁵ См. об этом: *Пиетров-Эннкер Б.* «Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. – М., 2005. – С. 278-279.

²⁶ Режим доступа: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/pisma/1894/letter-87.htm>

²⁷ См. подробнее: Каширяне в Нью-Йорке // Московский журнал. – 2014. – № 9. Режим доступа: <http://mosjour.ru/2017063505/>

Игорь Говряков,
Григорий Прутцков

ИСТОКИ КАТАЛОНСКОГО ФЕМИНИЗМА: ВЗГЛЯД СТО ЛЕТ СПУСТЯ

В статье прослеживаются особенности зарождения феминизма в Каталонии в начале XX века, дается не только исторический, но и современный взгляд на женское движение в регионе в важнейшие периоды истории Испании. Особое внимание авторы уделяют анализу современных публицистических работ каталонских журналистов и писателей, посвященных каталонскому феминизму.

Ключевые слова: Каталония, Испания, феминизм, гендер, революция, женщины, пресса

The origins of Catalan feminism: a look hundred years later

The article analyzes the peculiarities of how feminism had been forming in Catalonia in the early twentieth century. It gives not only a historical, but also a modern view of the women's movement in the region during the most important periods in the history of Spain. Particular attention is paid to the analysis of contemporary journalistic works of Catalan journalists and writers on Catalan feminism.

Key words: Catalonia, Spain, feminism, gender, revolution, women, periodicals

Жанр исторической публицистики в современной печати Каталонии переживает пик популярности. За последние годы в этой области Испании вышли сотни исследований и статей, посвященных переосмыслению основных вех в истории региона, причем значительная их часть написана известными политиками, мыслителями и историками, которые пытаются интерпретировать прошлое ради лучшего понимания актуаль-

ного настоящего¹. В попытках найти ответы на острые вопросы сегодняшнего дня публицисты обращаются к опыту прошлого века, точнее его начала, когда политическая обстановка в Испании была наиболее благоприятна для развития такой специфической политико-философской концепции социального и национального развития, как каталонизм. Он зародился еще в 70–80-е годы XIX века как национальное движение за сохранение и развитие каталанского языка и каталонской культуры. Согласно Большой каталонской энциклопедии, каталонизм – движение, выступающее за политическую самостоятельность Каталонии, а в некоторых случаях и всех каталонских земель (Валенсия, Балеарские острова, Перпиньян, Сардиния). В каталонизме с самого начала прослеживались две тенденции, которые сохраняются и сегодня, спустя почти полтора столетия: развитие национальной культуры, языка, традиций, с одной стороны, и борьба за независимость Каталонии от Испании, с другой. Каталонский феминизм с самого его появления удачно вписался в концепцию каталонизма.

Стремление к самоопределению этого региона возросло в 1920–30-е годы, это было связано с провозглашением Второй республики в 1931 году и Гражданской войной (1936–1939 гг.). Эпоха франкизма (1939–1975 гг.) стала самым трудным периодом для Каталонии и каталонцев. Был введен запрет на каталаноязычную прессу, книгоиздание на каталанском языке, даже на преподавание родного языка в школах и институтах. Каталонское национальное самосознание, одним из элементов которого был феминизм, три с половиной десятилетия существовало в подполье.

Кончина диктатора Франсиско Франко в ноябре 1975 года привела к началу восстановления демократии и возрождению

¹ См., например: *Жозеп Пучсек Фаррас*. Октябрьская революция 1917 года и каталонское национальное движение / *Josep Puigsech. La revolució russa i Catalunya*. – Vic, Eumo Editorial, 2017; *Ферран Рекехо*. Поезд в 17:14. Демократия, плюрализм, благосостояние, независимость / *Ferran Requejo. El tren de les 17:14. Democràcia, pluralism, benestar, independència*. – Barcelona, Tibidabo Edicions, 2017.

довоенных традиций в Каталонии. В 1979 году регион получил статус автономии, тогда же было создано собственное правительство (Женералитат) и закреплён официальный статус каталанского языка – сначала на государственном уровне, а затем, в 1990 году, и на европейском, когда Европарламент признал каталанский одним из равноправных языков Европы.

Синтез умеренного национализма и социал-демократических начал позволил каталонцам за короткий срок добиться значительных успехов в развитии гражданского общества, и это объясняет, почему авторы историко-публицистических текстов все чаще обращаются к той эпохе. Интерес к истории региона среди аудитории обусловлен в свою очередь резким подъёмом национального самосознания и политической активностью населения Каталонии в начале XXI века. Миллионы каталонцев оказались причастны к тем противоречиям, которые разделяют современное испанское общество, при этом жители региона вынуждены также одновременно решать и свои собственные, внутренние проблемы, связанные с движением за независимость Каталонии от остальной Испании.

Обращаясь к проблемам истории Каталонии начала XX века, публицисты особенное внимание обращают на историю движения за равноправие и эмансипацию каталонских женщин. В социальной парадигме этой части Испании идеи феминизма всегда занимали особенно значимое положение, а с развитием национального самосознания в 1920-е годы и вовсе стали играть одну из центральных ролей в политической жизни Каталонии. Так что в этом смысле у каталонских историков и публицистов имеется чрезвычайно богатый выбор тем для освещения и осмысления, особенно если учесть, что до начала нашего столетия о каталонских женщинах практически ничего не писали и во многих аспектах этот пласт истории приходится открывать для читателя заново.

Среди каталонских историков и авторов текстов о каталонских женщинах в частности принят особый концептуальный взгляд на гендерную историю страны, согласующийся с общеевропейскими демократическими ценностями. Этот под-

ход, который можно назвать наиболее популярным среди исследователей, состоит в том, чтобы максимально корректно и объективно «вписать» женщину в историю Каталонии, показать каталонку не только в ее частной, семейной жизни, но и в жизни публичной. При этом авторы ставят перед собой важную задачу по восстановлению исторической справедливости: представить исторический процесс в его гендерной полноте, то есть как бы «реабилитировать» женщину, продемонстрировать ее важное значение в истории региона, вернув ее проблемы в актуальную повестку дня.

Трудность данного пути в том, что исследований, выдержанных в таком духе, еще двадцать лет назад было совсем немного, и сегодня ученым приходится наверстывать упущенное. По сути, историография и историческая публицистика до недавнего времени писала почти исключительно о «мужском мире», намеренно или ненамеренно обходя «женский вопрос» стороной. Это можно объяснить тем, что авторы проводили свои исследования в парадигме франкистской идеологии, которая навязывала испанским ученым патриархальные представления об обществе и истории и давала о себе знать даже годы спустя после смерти Франсиско Франко. В XXI веке, особенно с началом 2010-х годов, книг и статей, так или иначе затрагивающих историю каталонских женщин, стало появляться все больше и больше, причем значительная часть исследовательских проектов финансируется правительством Каталонии.

Согласно такому взвешенно-объективному подходу история каталонского общества на протяжении веков мыслится как история жизни и деятельности выдающихся представителей народа, которые своим трудом и своими идеями вносили значительный вклад в материальную и духовную жизнь масс. При этом роли женщин в этих процессах отводится примерно половина текстов. Как правило, авторы делают упор на позитивных, созидательных аспектах достижений своих героинь. Так, сегодня в Каталонии популярны исследования о женщинах-просветительницах, журналистках, ученых и писательницах. Отдельный кластер общественно-политической литерату-

ры посвящен зачинательницам каталонской благотворительности. Современное концептуальное отношение к роли женщин в общественном движении региона сводится к тому, что их вклад в экономическое и духовное развитие страны равнозначен. Это четко выражено в формуле, представленной в исследовании «Моменты истории женщин Каталонии», которое издано при поддержке Женералитета в 2012 году: «История мужчин – история, история женщин – тоже история»². Равенство гендеров в историческом процессе подчеркивается на всех уровнях: от грантодателя до исследователя.

Примечателен тот факт, что работы о Средних веках, Возрождении и Новом времени практически не затрагивают проблематику участия женщин в каталонской политике, несмотря на то что с XIII века оно вполне отчетливо прослеживается. Но зато, когда речь заходит о XX веке, внимание ученых и публицистов переключается почти исключительно на женщин-политиков. Даже в тех случаях, когда героиня исследования знаменита своими достижениями в какой-то иной области, историки стараются придать ее деятельности политическую окраску. Дело в том, что значительная часть интеллектуального истеблишмента современной Каталонии (и мужчин, и женщин) – это люди, исповедующие левые политические взгляды, а значит, в системе их ценностей не последнее место отводится и феминизму, порой даже в радикальных его вариантах. Следовательно, обойти тему борьбы за женское равноправие для каталонских ученых сегодня – признак дурного тона.

Для большинства каталонских левых историографов XX век представляется веком политической борьбы за социальное государство и одновременно за автономию Каталонии, которая в идеале представляется как полная независимость от Испании. Феминистское движение в этом контексте предстает как один из главных двигателей такой борьбы, как неотъемлемая часть

² Núria Jornet i Benito, María-Milagros Rivera Garretas, M. Elisa Varela Rodríguez. Moments històrics de les dones a Catalunya. – Barcelona, 2012. – P. 1.

исторического процесса; все, что связано с делом эмансипации женщины, органично вплетается в историю вообще всего каталонского общества. Феминизм испытывает те же взлеты и падения, что и в целом социальная концепция каталонизма. В связи с этим хронология столетия делится на несколько этапов, характеризующихся той или иной степенью успеха в данной борьбе.

Начало века, особенно 1920-е годы, – зарождение и расцвет социал-демократического движения, появление общественных организаций, выступающих за самостоятельность Каталонии, установление социальных институтов и реформы в пользу каталонской нации. Начиная с середины 1930-х годов и вплоть до смерти Франко – крах каталонизма и социал-демократии, «темные годы», которые характеризуются возрождением патриархальных ценностей, реакцией в политической и общественной сфере, «откатом назад» во всем, что касается прав и свобод каталонской женщины. В это время, по словам историков, официальная идеология опирается на три столпа традиционной нравственности, напрямую ущемляющих права слабого пола: «семья как центральная ось общества, религия как регулятор нравственной и социальной этики и традиционные роли, которые женщины должны играть в обществе»³. Наконец, третий этап – с момента смерти Франко и окончания периода диктатуры вплоть до сегодняшнего дня – долгое и сложное восстановление социальных приобретений начала века, отход от традиционного мировоззрения, возобновление борьбы за прогрессивные ценности и независимость Каталонии и каталонцев.

Каталонская женщина на всех этих этапах предстает полноправным участником как общественного движения, так и исторического процесса в частности. Особый упор историки делают на первую треть XX века, изображая этот период как свое-

³ Pilar Folguera. La precion del espacio urbano sobre la actividad cotidiana de la mujer: espacio interior y exterior / *Estudios territoriales*. Madrid, 1997. – № 5. – P. 486.

образный «золотой век» Каталонии. Именно с 1910-х годов и до середины 1930-х права каталонцев раскрывались особенно широко, а сам регион как никогда раньше был близок к полноценной автономии. Политический феминизм, возникший в Каталонии как раз в эти годы, считают логичным и необходимым последствием преобразований всего каталонского общества, одной из важнейших составляющих успешной борьбы за социальные права каталонцев. По своей сути феминизм в Каталонии составлял синтез классического «буржуазного», или либерального, феминизма с феминизмом марксистским, чего борцы за права женщин на практике не смогли добиться, к слову, ни в одной стране. Поэтому в исторической публицистике последних лет особенно подчеркивается как социально-экономическая база феминистского движения в Каталонии.

В Западной Европе, где эмансипация в начале XX века ограничивалась движением за равенство избирательного права, включение левых, социал-демократических идей в феминистскую повестку дня было редкостью: «Новые женские идентичности не включали вопросы материнства или контроля рождаемости, которые использовались в других странах для эмансипации. Главное беспокойство вызывали проблемы образования и выхода женщины на рынок труда – это воспринималось как обязательный шаг к достижению автономии региона»⁴. Можно даже говорить о том, что среди всех западноевропейских государств именно в Каталонии феминистское движение сумело за короткий срок развернуться до масштабов общенационального и охватить разные социальные слои каталонцев, сплотив их на уровне народа. Некоторые авторы связывают такой успех напрямую с тем, что каталонские женщины смогли переработать и адаптировать опыт феминисток Советского Союза – единственной страны начала XX века, где решение «женского вопроса» составляло часть государствен-

⁴ Sonia Martí Centelles. *La lluita de les dones per aconseguir l'espai públic a Espanya. Del sexenni democràtic a la segona república*. – València, 2016. – P. 32.

Гендер и СМИ

ной идеологии и где эмансипация женщин была в целом проведена «сверху» так, как планировалось⁵.

В представлении современных каталонских публицистов движение за равноправие женщин начала XX века выступает катализатором в принципе всех мыслимых социальных перемен в регионе. Все чаще звучит такая концепция: освобождение каталонки от гнета традиции и патриархальности, переворот в сознании мужчин-каталонцев, начавших воспринимать своих спутниц «не объектами, а субъектами», способными самостоятельно распоряжаться своей судьбой, подтолкнули само каталонское общество в целом к росту национального самосознания. В одном исследовании, посвященном роли женщин в каталаноязычной литературе, эта логика представлена так: «Концепция женщины-борца превращается в новую художественно-культурную парадигму, которая, развиваясь, обновляет общество»⁶. Эмансипация позволила увеличить число борцов за автономию и независимость в два раза, и в этом смысле женское движение в Каталонии декларируется как абсолютно позитивное событие, достойное служить примером для каталонцев XXI века.

Таким образом, гендерный дискурс, появившийся в каталонской прессе сто лет назад, на гребне революционных событий в России, и сегодня, наряду с вопросами независимости, взаимоотношений региона и центральной власти, занимает одно из важнейших мест в каталонских медиа на исходе второго десятилетия XXI века.

⁵ См., например: Paloma Uría Ríos. *El Feminismo que no llegó al poder: trayectoria de un feminismo crítico*. – Madrid, 2009.

⁶ *D'objecte a subjecte: la dona a través de l'art i de la literatura en les cultures mediterrànies*. – Alicante, 2007. – P. 7.

**ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА**

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕГЕМОННОЙ МАСКУЛИННОСТИ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье изучаются теоретические основания, в соответствии с которыми гендерная идентичность предстает значимым фактором влияния на качество публичной сферы. Авторы анализируют медийные практики репрезентации гегемонной маскулинности и роль субъектов публичного пространства в формировании ценностных ориентаций российского общества.

Ключевые слова: гегемонная маскулинность, гендерная идентичность, гендерное равноправие, гендерное представительство, медийная репрезентация, ценностное ориентирование

Representation of hegemonic masculinity in public sphere

The article is examining theoretical basis, considering gender identity to be a factor of influence on a public sphere quality. Authors analyze media practices of hegemonic masculinity and the role of public space actors in value orientation of the Russian society.

Key words: *hegemonic masculinity, gender identity, gender equality, gender representation, media representation, value orientation*

Исследователи социальных процессов обращают внимание на то, что гендерная идентичность является одним из значимых параметров, по которому можно судить о дифференциации и стратификации в обществе. Более того, трансформация гендерного порядка, как правило, происходит в контексте общественно-политических изменений, неизбежно влияющих не только на институциональные аспекты, но и на повседнев-

ные практики. Однако процесс дифференциации гендерных контрактов не происходит одновременно, в связи с чем может сложиться ситуация, когда доминирующие в символическом пространстве образы, апеллирующие к неким традиционным представлениям, не в полной мере отвечают появившимся новым практикам.

Одним из первых исследователей, показавших значимость социальной стратификации, был американский социолог Толкотт Парсонс. Изучая американскую семью середины XX века, он выделил основные ролевые позиции: мужчина добывает ресурсы и обеспечивает «доход и престиж семьи», а женщина ведет домашнее хозяйство, воспитывает детей, обеспечивая «баланс внутрисемейных отношений»¹. Таким образом, типичная американская семья как бы сочетала в себе две сферы: публичную профессиональную в лице мужчины и приватную сферу семьи в лице женщины. Причем, согласно заключениям Парсонса, женщины «делали» работу, но не карьеру, так как их занятость оценивалась как псевдопрофессия, которую можно передать нанятому персоналу. Однако, в отличие от представителей теории биологического детерминизма того времени, которые считали, что женщине «уготована» домашняя роль вследствие «биологических функций вынашивания и выкармливания детей», Толкотт Парсонс объяснял половое распределение ролей традицией и определенными социальными ожиданиями. Иными словами, роли мужчин и женщин формируются в процессе социализации и обуславливаются доминирующей культурой, а не диктуются биологией.

Парсонсу вторила философ и идеолог феминистского движения во Франции Симона де Бовуар, которая в своей работе «Второй пол» утверждала, что «женщиной не рождаются, женщиной становятся»². На фактор культуры указывала и антро-

¹ Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой. – М., 1997.

² Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2 / общ. ред. С. М. Айвазовой. – СПб, 1997.

полог Маргарет Мид, посвятившая исследования различиям гендерных ролей в разных культурах³. Таким образом, исследователи соотносят гендерные контракты с социализацией, в ходе которой усваиваются коллективные социокультурные установки и одобряемые модели поведения.

Профессор Калифорнийского университета (Беркли) Джудит Батлер отмечала, что мужчины и женщины имеют некие заданные гендерные модели поведения, которые воспринимаются как норма. Однако, по ее мнению, и эта норма является результатом политического конструирования и языковой репрезентации. Ведь репрезентация может искажать то, «что принимается за истину по отношению к категории женщин»⁴.

Более того, Батлер задается вопросом, «как мы можем отсылать к “предзаданному” полу или к “предзаданному” гендеру, предварительно не изучив то, как и посредством чего задается пол и/или его культурная интерпретация?»⁵. И в этом отношении она апеллирует к работам французского философа Мишеля Фуко⁶, утверждая, что гендерно структурированный субъект изначально сформирован властью: сначала системы власти сами производят субъектов, а потом их представляют. «Власть не только действует на субъект, но и в переходном смысле вводит субъект в действие. В качестве условия власть предшествует субъекту», – отмечает Джудит Батлер⁷. А это означает то, что репрезентация субъекта гендера (а следовательно, и гендер-

³ См.: Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. – М., 1988.

⁴ Батлер Д. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории / сост. Е. И. Гапова, А. Р. Усманова. – М., 2000. – С. 298.

⁵ Там же. – С. 306.

⁶ Французский философ Мишель Фуко считал, что власть фундаментальна, что она, окружая индивидуума со всех сторон, навязывает самоопределение этого индивидуума. См. статьи «Субъект власти» и *Two lectures // Power/Knowledge: Selected interviews and other writings. 1972–77 / C. Gordon (ed.).* – NY, 1980. – Рр. 78–108; Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. – М., 1999.

⁷ Батлер Д. Психика власти: теории субъекции. – Харьков, СПб, 2002. – С. 25.

ной модели поведения) – конструкция власти, которая в своей основе имеет механизмы «ограничения, запрещения и контроля» (то есть механизмы дискриминации на основании «включения» и «исключения» субъектов).

По мнению Джудит Батлер, репрезентация формирует субъекта, обеспечивая и условия его существования, и траекторию его зависимости. «Обычная модель понимания этого процесса такова: власть внедряет себя в нас, и, ослабленные ее силой, мы интернализуем или принимаем ее термины. Что не учитывается в таком подходе, однако, – что сами “мы”, принимающие эти термины, фундаментально зависимы от них в “нашем” существовании. Не существует дискурсивных терминов для артикуляции никакого “мы”. Субъекция состоит как раз в этой фундаментальной зависимости от дискурса, который мы никогда не выбираем, но который парадоксальным образом дает начало нашей деятельности и поддерживает ее»⁸. Не случайно Толкотт Парсонс отмечал, что подчас женщины сами воспроизводили стереотипы, которые препятствовали их интеграции в некоторые сферы общества.

По мнению философа Ратны Капур, подобная интерпретация гендерной субъектности оказывается чрезвычайно важной для оценки характера стратификации в социально и политически сложных обществах⁹.

Социолог, содиректор программы гендерных исследований Европейского университета Анна Темкина также уверена, что гендерные отношения – это всегда отношения власти: «Но они включены в систему государственного патриархата. Из нее нельзя быть выключенным: материнский капитал дается матерям, а не отцам. <...> Это способ существования социума, даже если кому-то в нем достаются по признаку пола большие объемы власти, а кому-то меньшие»¹⁰. Таким обра-

⁸ Батлер Д. Указ. соч. – С. 16.

⁹ См.: Капур R. Imperial parody // *Feminist theory*. – London, 2001.

¹⁰ Темкина А. Гендер, секс и феминизм: взгляд социолога. Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/959>

зом, представители гендерной социологии, связывая субъекта и власть через рамку гендерной стратификации, делают акцент на механизмах социального подавления и исключения (эксплуатации, дискриминации, маргинализации и др.)¹¹.

Причем эти механизмы формирования и воспроизводства неравенства могут быть представлены как в институциональном поле (через социальную, демографическую, семейную политику, которую проводит государство)¹², так и в поле символическом (через культурные образцы, стереотипы и конструкты, циркулирующие в публичном пространстве). Хотя в некоторых случаях институциональный и символический механизмы воспроизводства могут пересекаться. Так, в 1970–80-х годах чернокожий феминизм не мог быть представлен ни на уровне антирасистских организаций, состоящих преимущественно из мужчин и выступавших за политическое равенство (например, «Черные пантеры»), ни на уровне феминистской повестки, декларируемой белыми женщинами США.

Однако публичное пространство во многом может способствовать закреплению гендерно маркированных образцов практик, которые воспроизводятся как на уровне конкретных социальных институтов, так и на уровне общества. Репрезентация субъекта

¹¹ Не случайно интерес исследователей гендерных отношений направлен не только на изучение неравенства и структурных барьеров, но также и на исследование «навязывания» гендерной идентичности, социального конструирования отношений (в том числе в сфере сексуальности), «навязывания» норм поведения и женщинам, и мужчинам. См.: Beer C. *Democracy and gender equality*. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/225151152_Democracy_and_Gender_Equality; Temkina A. *Russia in transition: The case of new collective actors and new collective actions*. Helsinki, 1997; Salmenniemi S. *Democratization and gender in contemporary Russia*. – London; New York: Routledge, 2008; Коннелл Р. Маскулинности и глобализация // Введение в гендерные исследования. Хрестоматия. – СПб, 2001; Коннелл Р. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. – М., 2015; Брайсон В. Политическая теория феминизма. – М., 2001.

¹² Здравомыслова Е., Темкина А. Категоризация взаимодействий: конструирование гендерной идентичности в сексуальной сфере // Российский гендерный порядок: социологический подход / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб, 2007.

и гендерных моделей происходит на основе вывода механизмов социального подавления и исключения в публичную плоскость.

Таким образом, можно выделить два основных механизма репрезентации:

1. Исключение и маргинализация;
2. Доминирование и давление.

В первом варианте будет происходить «изъятие» или «замыливание» репрезентируемого субъекта или проблемы, представление их как аномалии, которое должно вызывать удивление, дискомфорт или ощущение неловкости. Второй механизм, напротив, предполагает «заполнение» публичного пространства моделирующим образом, в основе которого могут быть как уже существующие в качестве стереотипов массовые представления о мужественности и женственности, так и желаемые конструкции.

Поэтому для реализации второго механизма репрезентации так важен фокус на публичных фигурах. Так, образ президента США Дональда Трампа, который связывается с «традиционными» представлениями о роли мужчины в обществе и типично мужскими качествами (брутальность, агрессивность, конкурентоспособность и др.), чрезвычайно активно ретранслируется медиа разных типов. И в этом отношении он может служить весьма привлекательной стратегией успеха. И словесное насилие (в виде оскорблений), и агрессивная решительность, которые Трамп демонстрирует в публичных речах и Твиттере, скорее, закрепляют его гегемонную маскулинность.

Термин «гегемонная маскулинность», который австралийский социолог Рейвин Коннелл¹³ ввела в 1982 году, определяет как раз некий «правильный» образец, который задает стандарт поведения для мужчин в конкретном обществе. И это не свойства конкретного человека, а социокультурный канон¹⁴.

¹³ Коннелл Р. Современные подходы: Хрестоматия феминистских текстов. – СПб, 2000. – С. 251–280; Коннелл Р. Маскулинности и глобализация // Введение в гендерные исследования. Часть 2: Хрестоматия. – СПб, 2001. – С. 251–279.

¹⁴ См.: Гилмор Д. Становление мужественности: культурные концепты маскулинности. – М., 2005.

Чаще всего таким образцом может быть белый гетеросексуальный мужчина, чья должность обеспечивает достаточный для престижного потребления доход. Кроме того, для него характерны утверждение мужской власти над женщинами и подчиненными мужчинами, культ физической силы, склонность к насилию, эмоциональная невыразительность и высокая соревновательность, а также избегание женственности, агрессия, принятие безличной сексуальности и эмоциональная скованность¹⁵.

По оценке исследователей¹⁶, изучавших трансформацию различных моделей маскулинности в российском контексте, основным культовым образом мужчины, выступавшим как нормативная модель, был образ героя. Социолог Игорь Кон отмечал, что конструкция гегемонной маскулинности советского общества была связана с героизмом, подвигами и самопожертвованием во имя общего дела и коммунистического будущего¹⁷. Образ героя тиражировался через идеологический аппарат официального дискурса и рассматривался через призму государственной службы, в первую очередь на военном поприще.

Социолог Юрий Левада выделял основные характерные черты образа героя¹⁸:

- он осуществлял индустриализацию Советского Союза и прошел Великую Отечественную войну;

¹⁵ См.: Кон И. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не) здоровья // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2008. – № 4. – С. 7; Levant R. F., Fischer J. The Male Role Norms Inventory // *Sexuality-Related Measures: A Compendium* / by C. M. Davis (ed.), W. H. Yarber, R. Bauserman, G. Schreer, S. L. Davis. – Newbury Park, CA, 1998.

¹⁶ Левада Ю. Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 1990-х. – М., 1993; Мещеркина Е. Социологическая концептуализация маскулинности // Социальные исследования. – 2002. – № 11; Здравомыслова Е., Темкина А. 12 лекций по гендерной социологии. – СПб, 2015.

¹⁷ См.: Кон И. Мужчина в меняющемся мире. – М., 2009.

¹⁸ Левада Ю. Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 1990-х. – М., 1993.

- его жизненный путь – это путь солдата-освободителя, строителя могучей державы;
- он готов отказаться от своих частных интересов и, более того, пожертвовать своей жизнью ради сильной отчизны;
- он ценит товарищество, однако четко соблюдает субординацию.

Таким образом, образ героя соотносится в первую очередь с образом защитника Отечества. А потому, по мнению Левады, его ценностная ориентация может быть названа государственно-патерналистской. Именно государственная служба является его призванием и долгом. Ведущий научный сотрудник института социологии РАН Елена Мещеркина отмечает, что базовый маскулинный архетип солдата, воина – одна из основ советской идеологии¹⁹.

Государство было доминирующим институтом, определявшим гендерные ценности в советском обществе. Поэтому механизм воспроизводства гегемонной маскулинности был связан как с доминированием, так и исключением иных интерпретаций. Впрочем, трансформация общественно-политического устройства обнажила разрыв между декларируемыми государством моделями и реальными общественными практиками.

Еще в конце 1970-х годов вследствие невозможности соответствия «доминирующей» мужской роли в Советском Союзе началась дискуссия о кризисе маскулинности, которую инициировал демограф Борис Урланис статьей «Берегите мужчин»²⁰. Распад СССР и экономическая ситуация начала 1990-х годов изменили гегемонную маскулинную позицию в сторону экономических и физических характеристик: на первый план выходит успешный обеспеченный мужчина, который может отстоять свое экономическое превосходство и обеспечить защиту, подчас не прибегая к правовым механизмам. Однако с конца

¹⁹ Мещеркина Е. Институциональный сексизм и стереотипы маскулинности // Гендерные аспекты социальной трансформации / под ред. М. Малышевой. – М., 1996.

²⁰ Литературная газета. – 1968. – 24 июля.

1990-х в публичном пространстве закрепляется образ «настоящего профессионала», вновь связанного с государством: представитель силовых структур, чиновник и т. п. В этом отношении можно наблюдать некоторый отсыл к «традиционным» представлениям о роли мужчины в обществе и привычной модели взаимодействия с государством.

Однако разворот публичного пространства в сторону консервативных ценностей и сохранения стабильности, по мнению исследователей, провоцирует новый разрыв между традиционными установками и повседневными практиками, которые дополняются непривычными формами отношений. «Традиционализм предлагает придерживаться жесткой поляризации мужского и женского (мужчина – воин, женщина – хранительница семейного очага), что заведомо противоречит глобальным тенденциям общественного разделения труда и усугубляет мужские психологические трудности»²¹. Например, консервативная позиция некоторых представителей законодательной российской власти относительно репродуктивного поведения и абортов не разделяется обществом: 59% опрошенных исследовательской организацией «Левада-Центр» россиян считают, что «государству следует оставить решение таких проблем на усмотрение людей, которых это касается»²². Или большинство граждан (51% мужчин и 75% женщин) выступают за то, чтобы женщины имели «полностью равные права с мужчинами»²³.

Впрочем, социологи отмечают и сохранение установок, свойственных «традиционным» гендерным моделям. Так, согласно опросам²⁴, представления женщин и мужчин друг о друге в России носят «традиционный» стереотипный характер:

²¹ Кон И. Гендер и маскулинность, сыновья и отцы // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. 15. – № 1. – С. 61.

²² Репродукция и аборты. Левада-Центр. 20.03.2017. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/03/20/reproduktsiya-i-aborty/>

²³ Обыкновенный сексизм. Левада-Центр. 13.04.2016. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2016/04/13/obydennyj-seksizm-sushhestvuet-li-v-rossii-ravnopravie-polov/>

²⁴ Гендерные стереотипы. Левада-Центр. 29.03.2018. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/03/29/gendernye-stereotipy/>

главные роли женщины ограничиваются женой и матерью, а роль мужчины соотносится с добытчиком семьи. Среди самых ценных качеств у мужчин «ум» (51%), «умение заработать» (42%) и «порядочность» (37%), а у женщин – «хозяйственность» (46%), заботливость (32%) и «хорошая внешность» (31%). При этом «организованность», «стремление к успеху» и «независимость» не являются значимыми характеристиками женщины.

Не последнюю роль в сохранении привычных гендерных контрактов играют и ограниченные практики медийной рационализации повседневности, и репрезентация маскулинной гегемонности в российских медиа. Трансформация гендерного порядка, которая является следствием усложнения дифференциации общества, предполагает появление разнообразных коммуникативных посредников. Однако в условиях «вертикализации» медийной системы изменяющиеся повседневные практики могут иметь ограниченную репрезентацию.

Трансформация гендерных моделей, а следовательно, гендерное представительство женщин в обществах демократического типа рассматривается с точки зрения степени их включенности в публичную коммуникацию.

Политологи Кристиан Харпфер, Патрик Бернхаген, Рональд Инглхарт и Кристиан Вельцель предлагают трехчастную типологию эффективности участия женщин в процессе принятия решений²⁵. *Формальное представительство* предполагает наличие законного права участвовать в политике – обладание правом голоса и правом баллотироваться на выборах. *Дескриптивное представительство*, по мнению политологов, требует количественного сходства между законодательными органами и электоратом, который они представляют, по гендерным, расовым, этническим и другим демографическим характеристикам. В свою очередь, *содержательное представительство* предполагает, что на политической арене действительно отстаиваются интересы и проблемы

²⁵ См.: Демократизация: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К. В. Харпфер, П. Бернхаген, Р. Ф. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.

группы. Этот тип представительства гарантирует, что политики выступают от имени женщин и действуют в поддержку их проблем.

Третий тип представительства в контексте изучаемой темы имеет, как видится, наибольшее значение, так как напрямую соотносится с качеством публичной представленности интересов женщин в публичном пространстве. Впрочем, в российском контексте предъясвление интересов женщин имеет ярко выраженные особенности. Так, наиболее распространенным оказывается консервативный подход к этому обсуждению: артикулирующие субъекты сосредотачиваются на разговорах о предназначении женщины, ее роли в семье традиционного типа, уверениях в том, что женщины могут работать только в той степени, которая не будет создавать препятствий воспитанию детей, обеспечению домашнего хозяйства и заботе о муже. Так, например, поздравляя 8 марта 2018 года женщин с Международным женским днем, спикер Госдумы РФ Вячеслав Володин описал роль женщин следующим образом: «Женщины хранят тепло домашнего очага, окружают нас заботой, делают этот мир добрее и лучше»²⁶.

Субъектами, артикулирующими эту позицию, впрочем, выступают не только мужчины, но и женщины. Так, вице-спикер Госдумы Ирина Яровая в ноябре 2017 года на Молодежном форуме в парламенте выступила против гендерного равенства, так как поддерживает «женские привилегии». Это, по ее словам, «человеческие отношения между мужчиной и женщиной», под которыми подразумеваются «вежливость, деликатность, забота и внимание». «Когда за рубежом встречаюсь с коллегами, которые одержимы идеей гендерного равенства, я говорю, что мы против гендерного равенства, они настаивают. Понимаете, мы в России – за женские привилегии, и мы настолько к этому привыкли, что сейчас бороться за равенство – значит отказаться от своих привилегий», – заявила Яровая²⁷.

²⁶ Режим доступа: <https://twitter.com/dumagovru/status/971648007044239360>

²⁷ Яровая рассказала о своем отношении к гендерному равенству // РИА Новости. 20.11.2017. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20171120/1509162576.html>

Влияние российского контекста на публичную дискуссию об артикуляции прав женщин подчеркнул и президент России Владимир Путин 7 марта 2018 года на встрече с женщинами-предпринимателями в Самаре. Благодаря ценностям, заключенным в «культурном коде россиян», полагает В. Путин, «у нас женщина остается женщиной, мужчина остается мужчиной». Более того, президент подчеркнул сложность данного обсуждения в контексте «мужского мира»: «Мы все время говорим о необходимости уравнивания в правах мужчин и женщин по всем направлениям. И здесь еще звучало, что женщинам сложнее. Действительно, есть такой подход и понимание, что сегодняшний мир – вообще мир мужской», – заявил В. Путин²⁸.

В том случае, если женщины занимают равные с мужчинами позиции в обществе, это может вести к определенной деградации, так как утрата традиционной роли хранительницы очага может приводить к тому, что женщины перестают в надлежащей степени заботиться о детях и домохозяйстве – это обобщенный лейтмотив, звучащий сегодня в российском публичном пространстве. Так, поздравляя коллег по Госдуме с праздником 8 Марта в 2017 году, лидер ЛДПР Владимир Жириновский сказал: «Поздравим и напомним – а вечером все равно варить борщ»²⁹.

Проблематика дискуссии о гендерном равноправии в данном контексте представляет собой набор ситуативных трудностей, которые описываются в маскулинной риторике «женщина сама виновата», имеют ярко выраженный индивидуальный характер и не представляются как значимые социальные процессы, требующие углубленного анализа и выработки стратегических решений. Выступление против домашнего насилия рассматривается, таким образом, как выступление против гегемонной маскулинности.

²⁸ Встреча с женщинами-предпринимателями. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56998>

²⁹ Соколова М. Володин посоветовал женщинам беречь мужчин // Парламентская газета. 07.03.2017. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/2017/03/07/volodin-posovetoval-zhenshinam-berech-muzhchin.html>

Ярким примером в повестке последних лет является публичное обсуждение законодательных ограничений домашнего насилия. Напомним, что в начале 2017 года Госдума РФ декриминализовала домашнее насилие. Это событие вызвало широкий общественный резонанс, а реакция в политическом и медийном пространстве не заставила себя долго ждать.

Правозащитница и экс-кандидат в мэры г. Москвы Елена Попова и ее команда из юристов, адвокатов, психологов, общественных деятелей и волонтеров инициировали законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия». Активистам удалось собрать более 400 тыс. подписей в поддержку своей инициативы, однако, по словам Поповой, в парламенте они получили поддержку только у депутата Оксаны Пушкиной, бывшей телеведущей канала НТВ и автора передачи «Женские истории». Попова также выступает за введение отдельного закона, защищающего жертв насилия, а также подчеркивает, что ее главный проект должен быть вынесен на чтения в профильный комитет в полном объеме, «с системой охранных ордеров, всеми терминами и всеми мерами, которые заложили в проект эксперты-юристы, криминологи, психологи: и защита жертв, и работа с насильниками, и сбор статистики»³⁰.

Тем не менее медийная репрезентация декриминализации домашнего насилия была весьма неоднозначной и обнажила очередные сложности, обусловленные недостаточной свободой от стереотипов. Информационный портал *Life.ru* выпустил видеoinструкцию «Топ-5 способов применять в семье насилие и не оставить следы побоев на любимых». Несмотря на то что сюжет сопровождался комментарием его авторов, разъясняющим позицию редакции – «Вот вам ролик о том, за что теперь не накажут. Но все равно так делать не надо», – представители медиасообщества выразили сомнение в том, что аудитория сможет понять видео правильно и не воспримет его как непосредственную инструкцию к домашним побоям. «Если бы мне предложили сделать экспертизу, то пришлось бы писать

³⁰ Подробнее см.: <https://www.facebook.com/popova.alyona>

о двусмысленности буквально “инструктирующих” картинок. Это кейс по тому, как работает упрощенная визуализация сложных тем», – прокомментировала на своей странице в социальной сети *Facebook* журналист Анна Качкаева³¹.

Пример публичной репрезентации маскулинной гегемонности дала и повестка, связанная с обвинениями в домогательствах депутата Госдумы Леонида Слуцкого. В конце февраля 2018 года три журналистки парламентского пула – продюсер телеканала «Дождь» Дарья Жук, заместитель главного редактора телеканала *RTVi* Екатерина Котрикадзе и журналистка *BBC Russian* Фарида Рустамова³² – публично обвинили главу международного комитета Госдумы в харассменте. Обсуждение этого события, однако, продемонстрировало доминирование маскулинной точки зрения в публичном пространстве, выраженное, в том числе, в открытом давлении на журналисток как со стороны представителей политического поля, так и их коллег по медиа. Причем участники дискуссии «переключили» повестку с обсуждения доказательств вины Слуцкого на поиск скрытых мотиваций журналисток в частности и специфики деятельности женщин в журналистике в целом.

Сам Леонид Слуцкий назвал обвинения в свой адрес «заказом». Первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Госдуме Николай Панков предположил, что журналистки «знали, что Слуцкий небедный человек», и сказал, что «вымогать деньги через тело – это другая профессия»³³. Спикер Госдумы Вячеслав Володин заявил, что если женщинам опасно работать в парламенте, то им нужно «менять профессию»³⁴.

³¹ Подробнее см.: Журналистов издания *Life* раскритиковали за инструкцию, как побить детей и избежать наказания // Мел. 28.01.2017. Режим доступа: <https://mel.fm/novosti/984357-violence>

³² Должности указаны на момент событий.

³³ РБК, «Дождь» и «Эхо» объявили бойкот. Что думают депутаты? // *BBC*. 22.03.2018. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/features-43499924?ocid=socialflow_facebook

³⁴ Вячеслав Володин предложил журналисткам, опасаясь домогательств, сменить работу // *Znak.com*. 7.03.2018. Режим доступа: https://www.znak.com/2018-03-07/vyacheslav_volodin_predlozhit_zhurnalistkam_opasayuchimsya_domogatelstv_smenit_rabotu

А член думской комиссии по этике, депутат КПрФ Владимир Поздняков назвал прозвучавшие обвинения «провокацией», от которой у него «душу воротит». «Можно себя проявить поворотом головы, поднятием волос, наклоном. <...> Я замечаю и прическу, и украшения, и одежду – как она старалась выглядеть, – сказал Поздняков в интервью *Lenta.ru*. – Мы, мужчины, это чувствуем. Но сейчас я уже опасуюсь. Я в лифт вдвоем не пойду с женщиной. Во всяком случае, с журналисткой»³⁵.

Прозвучали в публичном пространстве и комментарии женщин, работающих в сфере политики. Председатель комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Тамара Плетнева в эфире радиостанции «Эхо Москвы» поддержала Слуцкого и посоветовала на то, что «эти девочки-журналистки ходили бы поприличнее, одевались бы, а не ходили с голыми пупками». По ее словам, парламентские журналистки «целыми днями сидят в буфетах, а потом напишут всякую ерунду»³⁶.

Противоположную точку зрения высказала официальный представитель МИДа России Мария Захарова. Она рассказала о том, что сама несколько лет назад столкнулась с «неуместным поведением» Леонида Слуцкого. «Меня поразило, что те, кто присутствовал, и те, кто сейчас во многом его осуждают, ему в тот момент замечания не сделали и меня в этом не поддержали», – цитирует М. Захарову «Медуза». Позже, как отметила М. Захарова, она сказала Слуцкому, что ей были неприятны вещи, которые он ей сказал во время первой встречи, и что после этого на протяжении нескольких лет они «прекрасно общаются» и «никогда не было никаких проблем». М. Захарова косвенно выразила поддержку трем журналисткам: «Я категорически не согласна с теми, которые говорят: да ладно, это им показалось, да какая-то там девочка,

³⁵ «Сам вижу, доступна женщина или недоступна» // *Lenta.ru*. 23.03.2018. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2018/03/23/slutskygate/>

³⁶ Интервью с Тамарой Плетневой // *Эхо Москвы*. 7.03.2018. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/2161030-echo/>

да она не так оделась, да это все ее выдумки. Ничего подобного»³⁷.

Главный редактор газеты «Московский комсомолец» и глава Союза журналистов Москвы Павел Гусев назвал «унижением профессии» то, что журналистки не рассказали о домогательствах «сразу». Гусев обратил внимание на то, что журналистки не говорили о произошедшем долгое время. «Меня больше другая тема интересует, почему журналистка [Екатерина Котрикадзе], получив материал о безобразном поведении депутата, семь лет молчала, – цитирует слова Гусева РБК. – Считаю, что это непрофессионально, нарушение журналистской этики», – рассказал он³⁸.

Заявление Гусева, которым он фактически «увел» проблематику харассмента и злоупотребления служебным положением и властью в журналистскую этику, демонстрирует еще один стереотип развернувшегося обсуждения. Журналисты общаются с источниками в сфере политики, так как те наделены властью и транслируют ее мнение по важнейшим для общества вопросам. Слуцкий в данном контексте является значимым субъектом международной политики: отвечает в парламенте за международные связи и часто ездит в заграничные командировки с руководством Госдумы.

Поскольку заявление журналисток не привело к реакции парламента, выраженной в действии (думская комиссия по этике не нашла нарушений в поведении Слуцкого и тот сохранил свой мандат), ряд российских медиа продемонстрировали цеховую солидарность и объявили Госдуме бойкот. Редакции нескольких СМИ объявили об отзыве своих корреспондентов

³⁷ Мария Захарова рассказала о неуместном поведении депутата Слуцкого. И поддержала журналисток, обвинивших его в домогательствах // Медуза. 10.03.2018. Режим доступа: <https://meduza.io/news/2018/03/10/mariya-zaharova-rasskazala-o-neumestnom-povedenii-deputata-slutskogo-i-podderzhala-zhurnalistok-=-obvinivshih-ego-v-domogatelstvah>

³⁸ В Союзе журналистов Москвы обвинили пожаловавшихся на Слуцкого в молчании // РБК. 8.03.2018. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/08/03/2018/5aa051d79a794766a38b7e6c>

из Госдумы (РБК, «Дождь», RTVi, «Эхо Москвы», «Новая газета»), другие прекратили сотрудничество со Слуцким в качестве ньюсмейкера («Ведомости», «Коммерсантъ»), третьи заявили, что не будут освещать деятельность российского парламента («Медуза», *Lenta.ru*, *Wonderzine*, «Новости Купчино»).

Защищая права женщин-журналисток, российские СМИ расширили повестку до прав журналистов и конституционных прав граждан в целом. «Редакция “Ведомостей” считает невозможным разминивать информацию на чувство достоинства своих журналистов, – говорится в заявлении издания. – Уважение и безопасность – это не привилегии, а права»³⁹. Таким образом, не получив от субъектов политического поля ожидаемой обратной связи и оказавшись в ситуации обратных упреков и обвинений, журналисты вывели в публичное пространство образец другого поведения. Это символическое действие, как представляется, могло позволить им снять ощущение беспомощности, вызванное искаженной репрезентацией позиций журналисток в публичном пространстве и отсутствием качественного диалога по этому вопросу.

Проблематика харассмента получила развитие в конце 2018 года, когда в центре внимание оказался руководитель издания, которое принимало активное участие в весеннем бойкоте Госдумы, – главный редактор «Медузы» Иван Колпаков. В октябре стало известно, что жена одного из сотрудников издания обвинила Колпакова в харассменте, – об этом сообщила генеральный директор «Медузы» Галина Тимченко на своей странице в социальной сети *Facebook* и это подтвердили источники издания *BBC Russian*. После этого Колпаков временно по собственному желанию сложил с себя полномочия главного редактора до решения совета директоров «Медузы», а издание выпустило редакционное заявление с подробностями

³⁹ Заявление «Ведомостей» о работе с депутатами Госдумы // Ведомости. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/03/22/754596-zayavlenie-vedomostei-rabote-deputatami-gosdumi>

ми произошедшего. Там описывалась ситуация, во время которой Колпаков сказал жене одного из сотрудников «Медузы»: «Ты единственная на этой вечеринке, кого я могу харассить, и мне за это ничего не будет», – говорилось в заявлении⁴⁰.

Спустя две недели совет директоров издания принял решение о том, что Колпаков может вернуться к работе и что «дальнейшего наказания» не требуется. Возвращение главного редактора вызвало негативную реакцию читателей «Медузы» и журналистского сообщества. Через три дня Колпаков был вынужден уйти в отставку: «Это единственный способ остановить кризис вокруг редакции и минимизировать репутационный ущерб», – написал он на своей странице в социальной сети *Facebook*⁴¹. Обвинения тем не менее Колпаков на этот раз опроверг. «Я категорически отказываюсь признавать обвинения в харассменте и сексуальных домогательствах, – написал он. – Но я оказался в ситуации, когда невозможно и бессмысленно себя защищать»⁴². Главным редактором издания стала его заместитель Татьяна Ершова.

Таким образом, оказавшись внутри конкретной ситуации, издание, которое было одним из инициаторов включения гендерных вопросов в повестку, не смогло отреагировать на нее в соответствии с измененными, а не «традиционными» практиками. Проблема опять же может быть в отсутствии навыков публичной репрезентации такого рода вопросов.

Тем более что ранее сотрудники «Медузы» уже получали обвинения в некорректной репрезентации женщин в публичном пространстве. В 2015 году издание выпустило объяснительные карточки под названием «Как не быть сексистом в России?»⁴³.

⁴⁰ Режим доступа: https://www.facebook.com/themeduza/posts/1186331208188299?__tn__=%2CdH-R-R&eid=ARD6XHLI7bX4JB5kvYAUVPjibTc64WEOMuZ7ZPDj4C6ThZZtrGi1UgFcJVkibsoFtALdK-OfVIMWve

⁴¹ Режим доступа: <https://www.facebook.com/ivan.kolpakov/posts/10218327928016164>

⁴² Там же.

⁴³ Как не быть сексистом в России? // Медуза. 19.03.2015. Режим доступа: <https://meduza.io/cards/kak-ne-byt-seksistom-v-rossii>

Гендерные исследования современных медиа

Феминистка Белла Рапопорт, к которой «Медуза» обращалась за консультацией в рамках подготовки материала, разочарованно прокомментировала его содержательную глубину в колонке на *Colta.ru*: по ее словам, в итоговой версии материал «предсказуемо превратился в глянцевое пособие по подаванию пальто», а «основные проблемы сексизма издание предпочло не освещать»⁴⁴. Однако возмущение широкой аудитории вызвал не сам контент, а комментарий редакции, которым та сопроводила публикацию ссылки на него в социальной сети «ВКонтакте»: «Мужики, тут инструкция, как не обижать телочек». В дальнейшем редакция принесла свои извинения, а комментарий был удален.

Таким образом, маргинализация вопросов гендерного равноправия, фактическое исключение их содержательного обсуждения и замена его стереотипами, демонстрирующими маскулинную гегемонность, – сохраняющиеся сегодня в российском публичном пространстве характеристики качества этого обсуждения. Представляется, что изменить существующее положение дел могли бы усилия всех субъектов, включенных в этот процесс, – как политиков, так и журналистов. Горизонт ближайшего развития – расширение публичной дискуссии, а следовательно, открытие доступа для дифференциации существующих гендерных позиций максимально широкому кругу участников публичной коммуникации.

⁴⁴ Рапопорт Б. Обыкновенный сексизм // *Colta*. 24.03.2015. Режим доступа: <https://www.colta.ru/articles/media/6755>

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАЗРЫВА В СМИ. ОПЫТ ИТАЛЬЯНСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ

В статье обобщен опыт межгосударственных и международных профессиональных организаций журналистов в области преодоления гендерного разрыва в отрасли, а также и гендерной стереотипизации в СМИ в последние годы. Достижение реального равенства возможно только в результате солидарных усилий государственных институтов, исследователей, общественных инициатив и профессиональных союзов и ассоциаций. Последним принадлежит решающая роль в выработке комплексных стратегий и создании нового языка, свободного от стереотипов и дискриминационных коннотаций. Такую стратегию предлагает Национальная федерация итальянской прессы. В ее основу легла Римская хартия, комплексная инициатива по проблемам миграции, Стамбульская конвенция о ликвидации всех форм дискриминации и новый Венецианский манифест.

Ключевые слова: гендерный разрыв, гендерное равенство, гендерные стереотипы, комплексный подход к решению гендерных проблем, профессиональная солидарность

*Ways of overcoming gender gap in the media.
Experience of italian journalists*

Fresh experience of Italian journalists and Federazione Nazionale di Stampa Italiana (FNSI, the biggest national journalist trade union) shows efficient results of solidarity actions in combating gender discrimination and gender gap in media industry as well as in media coverage of gender issues. The article presents brief observation of recent International initiatives, focused on gender equality in the media and special strategies of International and European federations of journalists on gender. Core issues in most of their decisions and recommendations are gender mainstreaming and solidarity actions of state institutions, NGOs, academia and

professional organizations in overcoming gender stereotypes and hate speech. Bright example is Rome's Carter (Carta di Roma), joint initiative on migration, included in UN recommendations and working materials. New initiative of Italian journalists, Venice Manifesto, is focused on gender and language issues especially. It deals with deep levels of cultural background and presents strong tool to replace gender stereotypes with new language and new images as well. Venice Manifesto will be used by EFJ as basis for new gender strategy.

Key words: *gender gap, gender equality, gender mainstreaming, gender stereotypes, journalist solidarity*

Тема гендерного равенства все чаще поднимается в профессиональной международной дискуссии. Несмотря на годы, прошедшие с первой в истории конференции «Женщины и журналистика» под эгидой ЮНЕСКО в Торонто (1995 г.) и Всемирной конференции ООН по положению женщин в Пекине (также 1995 г.), десятки глобальных и региональных проектов, исследований, образовательных программ, впечатляющих рекомендаций и официальных документов, одобренных на самом высоком уровне, говорить о преодолении гендерного разрыва в оплате труда и возможностях карьерного роста, так же как и об искоренении стереотипов и проявлений дискриминации в самых различных формах, еще рано. Даже в таком благополучном во многих отношениях регионе, как Европа. Более того, современное развитие технологий, Интернета и социальных сетей, в чем еще недавно видели едва ли не главное средство преодоления неравенства и реализации подлинного демократизма и многообразия в медийной среде, принесло новые вызовы. Интернет заполнили не только голоса тех ущемленных в правах и возможностях групп, которые в силу разных обстоятельств не имели доступа к аудитории, но и месседжи «троллей», и угрозы фундаменталистов и агрессивных радикалов самого разного толка. Градус агрессии в Сети многократно превышал

проявления нетерпимости в конвенциональных СМИ. Инструменты преодоления этого не выработаны до сих пор. Международные наблюдатели забили тревогу: Интернет стал опасным местом для женщин, не только площадкой для сексистских высказываний, но и фактором новых форм дискриминации журналисток и блогеров¹. Исследование ОБСЕ 2012 года показало, что женщины-журналистки подвергаются в Сети угрозам в три раза чаще, чем мужчины, характер нападков более жесткий, наиболее частые содержат обещания сексуального насилия над самой журналисткой или над ее близкими. Последующие исследования показали также, что женщины тяжелее переносят угрозы, чем мужчины, чаще страдают депрессивными расстройствами, в ряде случаев меняют место работы, тематику выступлений в СМИ или вообще уходят из профессии².

В то же время продолжающийся системный кризис традиционной журналистики, рост безработицы привели во всем мире и в Европе также к снижению качества условий труда и социальной поддержки работников СМИ. Пострадали первыми опять женщины. Аналитики отметили также рост проявлений дискриминации в разных формах на рабочем месте. Последний опрос Международной федерации журналистов показал, что более половины журналисток – членов профессиональных ассоциаций и союзов сталкивались с дискриминацией³. Европейская федерация журналистов (ЕФЖ) в начале года опубликовала шокирующие данные: каждая вторая женщина, работающая в СМИ, подвергается дискриминации по признаку пола. Члены профессиональных международных инициатив посвятили обсуждению проблемы несколько встреч, ЕФЖ приступила

¹ IFJ global survey shows massive impact of online abuse on women journalists. Режим доступа: <https://www.ifj.org/media-centre/news/detail/article/ifj-global-survey-shows-massive-impact-of-online-abuse-on-women-journalists.html>

² Digital threats targeting female journalists. Режим доступа: www.osce.org/fom/179486

³ Журнал возобновляет рубрику «Журналистка» // Журналист. 5.03.2018. Режим доступа: <https://jrnlst.ru/jrnlst-ka>

к реализации масштабного проекта совместно с рядом европейских университетов и исследовательских центров. Не дожидаясь окончательных вердиктов исследователей, журналистские организации начали разрабатывать собственные проекты, направленные в первую очередь на повышение осведомленности о проблеме и на выработку практических стратегий солидарных действий. Одну из таких стратегий предложили итальянские журналисты. Это не случайно: одна из наиболее влиятельных в Италии в Европе профессиональных организаций, Национальная федерация итальянской прессы, уже несколько лет последовательно работает над совершенствованием системы защиты прав журналистов, продвижением равенства и выработкой стандартов в освещении чувствительных тем. Именно в Италии при активнейшем участии Федерации родилась знаменитая теперь на весь мир и воспринятая как руководство к действию по освещению темы миграции Римская хартия⁴, комплексная стратегия действий СМИ, отдельных журналистов, неправительственных организаций, академических институтов и государственных структур. Были разработаны рекомендации для всех видов СМИ, проведены образовательные мероприятия, разработан словарь, открыты десятки радиопрограмм и рубрик, налажена обратная связь с аудиторией, что в целом помогло снизить социальную напряженность в стране. Гендерный компонент был включен в рекомендации, но не был доминирующим.

Новый документ, принятый конгрессом Федерации в 2018 году в Венеции, был посвящен исключительно гендерным сюжетам. Он получил название Венецианского манифеста. Его принятие итальянские журналисты считают подлинным прорывом.

«Мы все живем и работаем в мире слов, и слова обладают силой побудить людей изменить свое мнение и поступки, – говорила на форуме журналистов России и Европы в Екатеринбурге в мае 2018 года одна из инициаторов Венецианско-

⁴ Carta di Roma. Режим доступа: <https://www.unhcr.it/risorse/carta-di-roma>

го манифеста, вице-президент Федерации Анна дель Фрео. – Слова отражают широкий спектр наших представлений, в том числе стереотипов и предубеждений, и именно слова, произнесенные на ТВ, в радиопрограмме, напечатанные в газете или сказанные в Интернете, обладают наибольшим влиянием и оказывают самое сильное воздействие. В Национальной федерации итальянской прессы – и это наш крупнейший профсоюз – мы начали серьезное обсуждение этой проблемы и сосредоточились на наиболее острых и чувствительных сюжетах, о которых говорят журналисты.

Среди таких сюжетов женщины и гендерные темы в целом. Также мигранты, миграция, беженцы, представители религиозных и этнических меньшинств. Почему женщины на первом месте? Потому что в Италии мы столкнулись с серьезнейшей проблемой: это проблема насилия, убийств женщин своими мужьями, бойфрендами, партнерами. За период с 2000 года были убиты три тысячи женщин. В такой небольшой стране, как Италия, это огромная цифра. В прошлом году только до ноября были убиты 114 женщин, то есть каждые три дня погибала женщина. Я думаю, журналисты просто обязаны задаться вопросом: а что мы можем сделать, чтобы попытаться изменить эту ситуацию?»⁵.

Несколько лет назад Федерация создала специальную комиссию по равным правам, задача которой состояла в основном в контроле за соблюдением принципов равенства на рабочем месте. Но не только. Комиссия старалась уделять особое внимание положению женщин и женской проблематике в журналистике. Одной из первых ее инициатив стало принятие национального документа, манифеста, который содержал бы своего рода базовые установки и рекомендации о том, как писать о гендерных сюжетах, избегая стереотипизации и дискриминационных слов и стилистических оборотов. Ведь именно такие обороты, как показывают исследования и практика ассоциации, нередко служат своего рода оправданием пре-

⁵ Из личной беседы автора с Анной дель Фрео.

небрежительного отношения к женщинам. Именно работа со словом и образным рядом стала новацией нового манифеста. Авторы были уверены, что одних законов и правил недостаточно, важно преодолеть гендерные культурные стереотипы, которые очень живучи.

Работа над манифестом заняла несколько месяцев. В основу его легла известная Стамбульская конвенция, принятая Комитетом министров Совета Европы в 2011 году и ратифицированная в Италии в 2013-м, – эта конвенция «осуждает все формы насилия в отношении женщин, в том числе домашнее насилие, и настаивает на мерах предотвращения насилия и повышении роли просвещения в решении проблемы»⁶.

Манифест определяет несколько приоритетов для журналистских организаций:

1. Включать в регулярный тренинг по профессиональной этике темы, связанные с освещением насилия в отношении женщин и детей.

2. Избегать гендерных стереотипов и особенно внимательно следить за использованием терминологии, образного ряда в освещении этих тем.

3. Договориться о нормах языка в освещении профессиональной работы женщин, их вклада в политическую, культурную жизнь.

В итальянском языке феминитивы стилистически нейтральны, но используются значительно реже существительных мужского рода, поэтому часто в прессе пишут применительно к женщине министр (*ministro*), хотя по нормам языка можно использовать феминитив (*ministra*). «Конечно, эта тема рождает множество споров, – добавляют авторы, – есть точка зрения, что язык должен развиваться спонтанно, а не по чьему-то решению. Но эта дискуссия также очень полезна»⁷.

⁶ Из личной беседы автора с Анной дель Фрео.

⁷ Из выступления Анны дель Фрео на форуме «Журналистская этика и стандарты в цифровую эпоху. Взгляд из России и ЕС» в Екатеринбурге 17 мая 2018 г. Из архива автора.

4. Включать «женскую партию» во все ток-шоу и информационные программы, привлечь женщин-экспертов.

5. Использовать термин «фемцид» по отношению к преступлениям, совершенным на почве гендерной дискриминации.

6. Избегать любого оправдания насилия.

7. Освещать случаи насилия, которые часто игнорируются (по отношению к проституткам, транссексуалам), используя корректный язык.

8. Уделять внимание историям преодоления насилия, поддерживать тех, кто нашел мужество сказать о беде и противостоять ей.

9. Избегать любого «коммерческого» искушения при освещении насилия, не подавать факты насилия в скандальном ключе ради увеличения тиража или привлечения рекламы.

10. И, наконец, более широкие требования: избегать штампов и гендерных стереотипов, утверждающих униженное и второстепенное положение женщины в целом, не писать о «любви», «ревности», «страсти» в случаях, когда речь идет о насилии. Очень многие статьи содержат такие определения, и получается, что насильник – обычный мужчина, просто слишком эмоциональный. Манифест также рекомендует не изображать женщин как сексуальный объект, избегать оправдания насильника (скажем, потерей работы, депрессией, предательством и т. д.), то есть не искать оправдания преступнику, но выражать сочувствие жертве и уважать пострадавшую.

«Нам кажется, – считает Анна дель Фрео, – манифест может быть полезен не только в Италии, наша Федерация предложит его международной гендерной встрече МФЖ. Кстати, вместе с новыми правилами, которые приняли по этому же поводу журналисты нашей крупнейшей национальной телерадиокомпании РАИ. Мы призываем избегать обобщений и упрощений и призываем пытаться представить реальность во всей ее полноте. Мы все, конечно, разные, и это замечательно. Но мы есть и должны быть равными, и это дает нам возможность идти вперед»⁸.

⁸ Ажгихина Н. Разные, но равные! // Журналист. 10.08.2018. Режим доступа: <https://jrnlist.ru/freo-journalistka>

Гендерные исследования современных медиа

Итальянская инициатива вызвала горячую дискуссию в Европе. На ежегодной встрече в Лиссабоне весной 2018 года собравшиеся решили принять за основу Венецианский манифест и разработать рекомендации для профессиональных сообществ всех стран континента, учитывая многообразие культурных традиций. Преодоление стереотипов, уверенны в ЕФЖ, – первое условие достижения подлинного равенства и в обществе, и в СМИ.

ЖЕНЩИНЫ В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2018 ГОДА: АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

В статье проводится исследование образа кандидата в президенты-женщины в российских СМИ. Сделан обзор работ зарубежных и российских исследователей о женщинах в политике и освещении этой темы в медиа, проведен контент-анализ публикаций, посвященных выборам президента РФ в 2018 году, в российских изданиях (на примере печатных изданий «Российская газета», «Коммерсантъ», «Известия», «Аргументы и факты», «Новая газета»).

Ключевые слова: гендерные исследования, российские СМИ, образ женщины в СМИ, гендерные роли в политике

Women in 2018 pre-election campaign. Analyzing Russian press

The following article examines the way a female presidential candidate is portrayed in Russian media. This research required a review of Russian and foreign scholars' work on women in politics and the way they are represented in media, and also content analysis of publications from Russian media dedicated to the 2018 presidential elections, specifically, printed newspapers the Rossiyskaya Gazeta, the Kommersant, the Izvestiya, the Argumenty i Fakty, the Novaya Gazeta.

Key words: gender studies, Russian media, female portrayal in the media, gender roles in politics

Проблема освещения деятельности женщин-политиков в СМИ на данный момент занимает значительное место в гендерных исследованиях и представляет интерес как для отечественных, так и для зарубежных ученых: «В идеальной модели медиа в СМИ в равной мере освещаются женщины и мужчины, являющиеся участниками политического процесса, а также продви-

гается идея равного доступа к государственной власти. Под равной степенью освещения имеются в виду как количественные показатели, так и качественные – разнообразные и непредвзятые продукты СМИ, которые продвигают идеи равного статуса, ценностей, прав и возможностей для женщин и мужчин»¹.

Согласно статистическим данным, женщины до сих пор недостаточно представлены в политической сфере. Только в трех странах женщины занимают минимум половину мест в парламенте². Несмотря на то что в отдельных государствах женщины могут занимать высшие руководящие должности (так, например, в разное время женщины занимали посты президента в таких странах, как Либерия, Аргентина, Чили или Сингапур), полное равенство мужчин и женщин на политической арене до сих пор не достигнуто. В таких странах, как Вануату, Папуа – Новая Гвинея и Федеративные Штаты Микронезии, индекс гендерного равноправия до сих пор остается на рекордно низких позициях; схожая ситуация складывается и в арабских странах – сложно говорить об участии женщин в политике тех государств, где они до сих пор не считаются равноправными мужчинам на законодательном уровне.

Тем не менее есть много стран и регионов, где женщины занимают в политическом процессе значимое место. Так, например, в Латинской Америке активно ведется борьба за равную репрезентацию женщин в политике. В этом регионе за последние несколько десятилетий женщины не раз занимали высший государственный пост. Женщины-президенты были в таких странах, как Боливия, Панама, Коста-Рика, Никарагуа и других; сравнительно высокой является репрезентация и на посту премьер-министров и в парламентах – например, в Аргентине на 2011 год женщины составляли 38,5% политиков в этом законодательном органе.

¹ Voronova L. *Gendering in Political Journalism. A Comparative Study of Russia and Sweden*. Örebro Studies in Media and Communication 18, Södertörn Doctoral Dissertations 97, 2014. – 277 P.

² *Women in National Parliaments, Inter-Parliamentary Union*. Режим доступа: <http://archive.ipu.org/wmn-e/classif.htm>

Российское научное сообщество также заинтересовано в гендерных исследованиях. Их актуальность можно проиллюстрировать тем фактом, что на данный момент они ведутся более чем в 60 городах России и СНГ³. В качестве отдельной проблемы, представляющей интерес для отечественных исследователей, также можно выделить участие женщин в политике. «Российская политика по-прежнему не имеет женского лица – об этом свидетельствуют рейтинги, опросы, публичные высказывания. В мировой политике другая тенденция: представительство женщин во власти неуклонно растет», – пишут в своей статье российские исследователи Е. Л. Вартанова, О. В. Смирнова и Т. И. Фролова⁴. Действительно, в Государственной Думе VI созыва доля женщин составляла лишь 14%, а в Совете Федерации РФ (по данным на 2016 год) – 16,6%, что демонстрирует недостаточное присутствие их в российской политике.

Значительную роль в продвижении гендерного равенства в обществе и в политических процессах в том числе играют современные медиа. Степень присутствия этой темы в современных СМИ, то, какой образ женщины они формируют, то, как они освещают участие женщины в политике, – все это формирует гендерное сознание аудитории и определенные тенденции. Как зарубежные, так и отечественные ученые на протяжении многих лет исследуют проблемы неравной гендерной репрезентации политиков в прессе. Такое неравенство может заключаться в нескольких аспектах работы СМИ: неравном эфирном времени для кандидатов в президенты; акцентировании внимания на личностных качествах политиков-женщин и профессиональных – политиков-мужчин; формирование образа женщины-политика через ее внешность, стиль одежды,

³ Безрукова А. А. Гендерные исследования в России: проблемы становления и развития // Новые технологии. – 2011. – № 1.

⁴ Вартанова Е. Л., Смирнова О. В., Фролова Т. И. Женщины в российской политике: СМИ показали, откуда придет гендерное равенство // Вопросы теории и практики журналистики. – 2013. – № 3. – С. 49–64.

связь с мужчинами (муж-бизнесмен или отец-политик) и др. Подобная работа со стороны СМИ лишь усиливает гендерные стереотипы, существующие в современном обществе.

Особенно активно проявляется участие и роль средств массовой информации во время избирательных кампаний. Актуальность данной статьи связана с тем, что в период предвыборных кампаний в целом актуализируется гендерная повестка, а особенно активно она проявляется в том случае, если в предвыборной кампании участвуют кандидаты-женщины. С этим связан выбор темы и понимание ее актуальности. Настоящая статья посвящена предвыборной кампании, прошедшей в преддверии выборов Президента РФ в 2018 году. Такой анализ возможен один раз в шесть лет – в соответствии со сроками выборов, установленными Конституцией РФ. Выборы 2018 года и их освещение в СМИ представляются особо ценным материалом для исследования, поскольку в предвыборной кампании принимала участие кандидат-женщина Ксения Собчак; стоит отметить, что в истории России было лишь три кандидата-женщины на пост Президента РФ.

Для данной статьи были проанализированы ведущие российские издания разного типа: «Российская газета», «Коммерсантъ», «Известия», «Аргументы и факты», «Новая газета» – и материалы данных СМИ, посвященные выборам Президента РФ 2018 года, опубликованные в период с 1 сентября 2017 года по 17 марта 2018 года. Среди них были новостные заметки, комментарии, колонки, интервью, аналитические статьи и публикации в других жанрах.

Результаты контент-анализа «Российской газеты».

Из всех СМИ, которые были проанализированы в рамках данной работы, наиболее активно освещала предвыборную кампанию «Российская газета»: здесь было опубликовано 148 материалов на эту тему. Из них – 39 публикаций с упоминанием женщин-кандидатов в президенты; в свою очередь, из них – 7 материалов, полностью посвященных Ксении Собчак.

Стоит отметить в целом нейтральное освещение деятельности кандидата в президенты; в публикациях штатных авторов

издания используется безоценочная лексика. Например, в статье «Первички поддержат. Лидер КПРФ будет участвовать в выборах президента», опубликованной 7 ноября 2017 года, автор следующим образом рассказал о выдвижении кандидатов: «О желании участвовать в президентской кампании уже заявили в том числе председатель ЛДПР Владимир Жириновский, основатель партии “Яблоко” Григорий Явлинский, глава “Коммунистов России” Максим Сурайкин, политолог, руководитель Центра социальных технологий Андрей Богданов, телеведущая Ксения Собчак, певица и правозащитница Екатерина Гордон». Газета избегает комментариев на тему семейного положения, внешности и «женских» качеств кандидатов, уделяя внимание профессиональной деятельности политиков.

Оценка действий кандидатов на пост президента наиболее свойственна жанру колонки. Тем не менее, даже в случае негативного отношения к действию политика, авторы «Российской газеты» воздерживаются от сексистских комментариев. Так в своей колонке «В ожидании креатива» от 28 января 2018 года пишет о действиях Ксении Собчак Алексей Чеснаков: «Очевиден провал штаба в истории с планируемой поездкой Собчак в Вашингтон. Зачем покидать страну в разгар кампании? Рассказывать об авторитаризме в России? Глуповато. Агитировать избирателей, проживающих по ту сторону океана? Неэффективно». Тем не менее автор продолжает эксплицитным указанием пола кандидата: «Для девушки из высшего общества, может, и подойдет. Для кандидата в президенты придаст неприятный привкус».

Он же в своей статье «Сложные сигналы и простые ошибки» от 18 февраля так комментирует деятельность Ксении Собчак: «К тому же почти всем не удалось избежать серьезных ошибок. Например, на прошедшей неделе Ксения Собчак сосредоточилась на иске в Верховный Суд с требованием отменить регистрацию Владимира Путина. Тут мы видим, как желание продемонстрировать свою независимость от власти превалирует над рациональными мотивами». Стоит отметить, что материалы Чеснакова наиболее часто встречаются в нашей выборке; тем

не менее в своей оценке деятельности политика он старается не комментировать те аспекты ее жизни, которые не связаны с профессиональной сферой: «Собчак чересчур расфокусировалась. Такое бывает у начинающих политиков, которым не хватает навыка распределения сил на всю длинную гонку».

Результаты контент-анализа газеты «Коммерсантъ». За период с 1 сентября 2017 года по 17 марта 2018 года в газете «Коммерсантъ» было опубликовано 105 материалов; в 32 из них присутствует упоминание кандидатов-женщин, 6 из них полностью или почти полностью посвящены Ксении Собчак.

При подведении итогов анализа стоит отметить две важные тенденции, которые проявляются несмотря на то, что газета в целом придерживается нейтрального подхода к описанию деятельности политика. Во-первых, в материалах газеты сохранены сексистские высказывания сторонних лиц. Например, в публикации «Ксения Собчак заняла второе место» (подзаголовок: «В телеэфире она обогнала Владимира Жириновского, Геннадия Зюганова и Алексея Навального») от 31 октября 2017 года передано следующее заявление вице-спикера Госдумы от ЛДПР Игоря Лебедева: «Девочку все забудут, когда она не пройдет регистрацию». Использование маркера пола, причем в уничижительной форме «девочка», является явным признаком сексистского отношения. Стоит отметить, что в публикации также дана оценка сторонних экспертов деятельности Собчак – пусть и негативная: «Он отмечает, что “выборы достаточно скучные: и в выборах губернаторов, и в выборах президента также предсказуемо, кто будет победителем”, а госпожа Собчак “выступила с серьезным заявлением, что она кандидат “против всех”», которое стало обсуждаться. В частности, спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко, ранее выступавшая за возвращение графы “против всех”, заявила, что это “позиция неконструктивная”».

В «Коммерсанте» в значительной степени представлена негативная оценка деятельности Ксении Собчак. Тем не менее даже отрицательный отзыв о работе политика основывается исключительно на политической стороне ее деятельности.

Например, в материале «Единая и неотделимая» от 23 декабря 2017 года автор Андрей Колесников так отзывается о кандидате: «Ксения Собчак, разваливающая именно эту сплоченность примерно в то же самое время на своем съезде в другом месте, но той же Москвы, должна была именно тут насторожиться, обнаружив для своей работы по расколу страны на два, пусть пока слишком неравных лагеря просто непаханое поле».

Результаты контент-анализа газеты «Известия». В рамках освещения предвыборной кампании, в период с 1 сентября 2017 года по 16 марта 2018 года, газета «Известия» опубликовала 75 материалов; однако лишь в 12 из них присутствует упоминание единственного кандидата-женщины, Ксении Собчак (то есть в 16% материалов). Большинство публикаций посвящено работе ЦИКа либо кандидату Владимиру Путину.

В интервью, опубликованном под заголовком «Замах у них был на рубль, а дел – на копейку» в выпуске от 6 марта 2018 года, глава ВЦИОМ Валерий Федоров так рассуждает о кандидатуре Ксении Собчак: «Предположим на минуту, что победит Собчак... Прекрасная женщина, но сегодня за нее намерен голосовать 1%, а 90% принципиально исключают для себя такую возможность». В своей характеристике кандидата Валерий Федоров ссылается на гендерную принадлежность Ксении Собчак, тем самым отмечая не столько ее программу, сколько тот факт, что она «прекрасная женщина». Однако стоит отметить, что эксперт говорит и о политической повестке кандидата, хотя и в сравнении с другими политическими силами: «Что касается социальных сетей, то в них сегодня наиболее заметна активность кандидата от КПРФ, на которого работает довольно “отвязная” и профессиональная команда специалистов по социальным медиа. Они существенно обогнали по активности команду Собчак, которая, казалось бы, на старте имела все возможности захватить Сеть и сделать ее своим плацдармом на этих выборах».

В другом интервью, опубликованном под заголовком «С президентскими выборами грядет интересный период» 14 декабря 2017 года, Валерий Федоров следующим образом

отзывается о Ксении Собчак: «Собчак, как девушка амбициозная, яркая представительница нашей самозванной новой аристократии, поставила себе самую высокую планку из всех возможных: стать президентом». В этом высказывании глава ВЦИОМа снова акцентирует внимание на гендерной принадлежности кандидата – «амбициозная девушка». Отметим, что в интервью Федоров говорит и о политической деятельности кандидата: «Вот, например, Ксения Собчак заявила, что против всех, что при ней красное станет белым. Может такой лозунг привлечь людей? Может. Но очень немногих. Радикальные перемены отвечают запросу узкому, далеко не массовому».

В целом «Известия» показали довольно сдержанное освещение деятельности женщин-кандидатов в президенты. Зачастую Ксения Собчак была просто упомянута в ряду других кандидатов (например, в публикации «Кандидатов выведут в эфир. Участники президентской гонки готовятся к встрече со своими соперниками на дебатах» от 15 января 2018 года: «О планах принять участие в дебатах “Известиям” сообщили большинство кандидатов, чьи документы уже принял Центризбирком. Среди них – председатель ЛДПР Владимир Жириновский, кандидат от КПРФ Павел Грудинин, телеведущая Ксения Собчак, а также лидеры “Яблока” и “Партии роста” Григорий Явлинский и Борис Титов»). В тех случаях, когда авторы материалов акцентировали внимание читателей на кампании политика, они использовали подчеркнуто нейтральный тон, фокусируясь исключительно на профессиональных аспектах деятельности. Хорошим примером стала колонка Дмитрия Орлова, опубликованная под заголовком «Казус Собчак». Это единственный материал, полностью посвященный Ксении Собчак и опубликованный за рассмотренный нами период. Несмотря на нетривиальный заголовок и избранный жанр, который предполагает более свободные высказывания, кolumnист придерживается крайне сдержанных оценок деятельности политика, рассуждает исключительно на политическую тему и практически не использует выразительные средства: «Собчак делает заявку на работу со сложносоставной аудиторией. Это следует из ее

недавно опубликованной программной статьи. Идея стать кандидатом “против всех” – неплохая заявка. Ведь есть люди, недовольные не конкретными политиками, а системой в целом. На выборах они, если уж пришли на участок, рвут бюллетени, уносят их с собой, делают какие-то жесткие пометки. Именно для них и существовала ранее графа “против всех”.

Однако стоит отметить, что автор рассуждает в том числе и на тему гендера: «Еще один интересный фактор – гендерный. Известно (это очевидный факт), что женщины “40+” – традиционная аудитория Владимира Путина. Но вот многие ровесницы самой Собчак – молодые женщины, перешагнувшие порог 30-летия, – недовольны то карьерными ограничениями, то отсутствием доступа к госуправлению и к крупным постам в госкорпорациях. Думаю, что часть голосов этой аудитории получить она может». Тем не менее даже такой подход сложно назвать сексистским: автор лишь акцентирует внимание на том, что консолидация голосов женщин, которые могут испытывать сложности с продвижением по карьерной лестнице, может стать одним из главных активов в предвыборной кампании Ксении Собчак.

Результаты контент-анализа газеты «Аргументы и факты». В ходе данного исследования были проанализированы 28 номеров печатной газеты «Аргументы и факты» – начиная с № 35 (1920) от 30 августа – 5 сентября 2017 года и заканчивая № 11 (1948) от 14–20 марта 2018 года. За данный период в издании было опубликовано 49 материалов, посвященных выборам Президента РФ в 2018 году, из них кандидаты-женщины были упомянуты в 17 публикациях.

В рамках анализа публикаций газеты «Аргументы и факты» было выявлено несколько случаев сексизма в отношении кандидата-женщины. Стоит обратить внимание на статистическую подборку, опубликованную в № 44 (1929) от 1–7 ноября 2017 года на десятой полосе. В данной заметке приведены результаты опроса «Левада-Центра», в рамках которого респонденты указывали, кого из известных женщин они видят на посту Президента РФ. Среди возможных кандидатур (помимо

Ксении Собчак): Валентина Матвиенко, Ирина Хакамада, Мария Захарова, Оксана Дмитриева и другие. Результаты опроса опубликованы под заголовком «Может ли женщина стать президентом?», что является откровенно сексистской формулировкой вопроса, которая ставит под сомнение саму возможность женщины реализовать себя на посту Президента РФ.

Также стоит отметить публикацию в № 3 от 17–23 января 2018 года на пятой полосе под заголовком «Скелеты в шкафу. Выдвигаешься в кандидаты в президенты – будь готов к тому, что тебя просветят насквозь». Материал посвящен анализу доходов кандидатов в президенты и в большей мере сфокусирован на деятельности бизнесмена Павла Грудина, кандидата от КПРФ. Автор публикации Екатерина Мирная в своем анализе сосредотачивается исключительно на финансовых вопросах Павла Грудина: «Ему припомнят всё: и неоднозначный передел совхозных земель, которые так удачно расположены вдоль МКАД, что часть из них ушла под торговые центры, и турецкую клубнику, которую он якобы продавал под видом подмосковной. А с миллионами Грудина скандал случился прямо на старте избирательной кампании». Далее автор пишет о том, что у кандидата были счета в зарубежных банках, и о наличии акций на общую сумму в 37 миллионов рублей. Таким образом, Екатерина Мирная не выходит за рамки анализа финансовой стороны деятельности Павла Грудина.

Тем не менее в конце своей публикации автор также пишет о том, что «не первую неделю под прицелом критиков и Ксения Собчак». Однако, помимо упоминания о доходах Ксении Собчак, Екатерина Мирная также рассказывает о тех аспектах жизни кандидата, которые не относятся к финансовой деятельности: «Когда-то телеведущая признавалась, что пробовала наркотики, пишут СМИ. Пишут также, что Собчак встречалась с олигархами и вводила чужих мужей. В Сети “гуляют” ее интимная видеозапись с рэпером Тимати и аудиозапись про “мелких гаденышей”, как Ксения Анатольевна называла детей». Таким образом, автор фокусируется на моральном облике кандидата и создает образ человека со ссылкой не на профессиональ-

ные качества и деятельность (как в случае с Грудининым), а на личностные характеристики («переделывает совхозные земли, продает клубнику и экстренно избавляется от счетов» противопоставлено «попробовала наркотики, уводит чужих мужей, записывает интимные видео»).

Сексизм в отношении единственного кандидата-женщины можно найти и в № 46 от 15–21 ноября 2017 года в интервью писателя Михаила Жванецкого Ольге Шаблинской, вышедшем под заголовком «Нажал кнопку – и доволен! Михаил Жванецкий – о макухе и преимуществах женщин-роботов». Несмотря на то что писатель в целом положительно отнесся к выдвижению Ксении Собчак, он не комментирует политические качества кандидата, вместо того рассуждая о том, что «девушка неглупая, она из правительственной семьи», и ссылается на отца Ксении, Анатолия Собчака, первого мэра Санкт-Петербурга. Как мы писали выше, часто женщины-политики рассматриваются исключительно в контексте деятельности мужчин в их жизни. Писатель также говорит о том, что Ксения Собчак – «смелая девушка – объявила, что ей 36 лет». Это также отсылка к так называемым «женским» качествам: вместо того чтобы говорить о политической программе кандидата, Михаил Жванецкий рассуждает о частой тактике женщин, когда они умалчивают о своем возрасте.

В материале «Самая богатая – Собчак, самый бедный – Бабурин», опубликованном в № 7 от 14–20 февраля 2018 года, автор, Глеб Иванов, анализирует декларации о доходах кандидатов в президенты. Информация о Ксении Собчак размещена под подзаголовком «Не бедный слабый пол». Столь явное метафоричное указание на половую принадлежность кандидата кажется неуместным в контексте обсуждения доходов политика; тем не менее автор материала намеренно сделал на нем акцент. Стоит также отметить, что автор уделяет особое внимание семейному положению кандидата: «Журналистку можно смело назвать главной кормилицей семьи, ведь ее супруг за те же 6 лет заработал “всего” 10 млн руб. Стабильные доходы позволяют бывшей ведущей “Дома-2” содержать не только

семью...». Вторым и последним кандидатом, в анализе доходов которого указано семейное положение, является кандидат от «Партии роста», бизнес-омбудсмен Борис Титов. Тем не менее автор не акцентирует внимание на том, что он – кормилец семьи, информация о жене дана вскользь: «Любопытно, на жену Титова Елену записаны две абсолютно одинаковые машины».

Результаты контент-анализа «Новой газеты». За период с 1 сентября 2017 года по 16 марта 2018 года «Новая газета» опубликовала 73 материала, посвященных предвыборной кампании. Почти в половине (а если точнее – в 34 публикациях) упоминались женщины – кандидаты в президенты (преимущественно Ксения Собчак – ей были полностью или почти полностью посвящены 10 публикаций).

В целом в своем освещении предвыборной гонки «Новая газета» показала крайне сдержанный подход. Тем не менее в публикации «Формула выборов 2018 “Да. Да. Нет. Да”» от 19 октября 2017 года автор, Кирилл Мартынов, пишет следующее: «Но в итоге ставка была сделана на Собчак, и аргументы в ее пользу вполне понятны: женщина, западник, широко известная зрителям “Дома-2” и читателям гламурных журналов, с одной стороны, и аудитории телеканала “Дождь”, с другой, к тому же вполне безвредная в качестве реального конкурента для кандидата № 1». В числе вполне адекватных аргументов в пользу выдвижения Ксении Собчак (которые в основном говорят в пользу ее узнаваемости) Кирилл Мартынов упоминает гендерную принадлежность кандидата. В заметке автор также напоминает читателю о «таблоидном» прошлом кандидата, однако едва ли это можно назвать сексизмом. Автор также ссылается на личностные качества и характеристики кандидата (в частности, упоминает связь семьи Собчак с Владимиром Путиным), но не забывает и указать на политическую деятельность Ксении Анатольевны: «Удивительно, но Собчак довольно откровенно рассказала о целях своей кампании, заявив, что заменяет собой графу “Против всех”. В переводе с политехнологического на русский этот лозунг означает, что она будет оттягивать на себя протестные голоса, увеличивая

явку и мобилизуя часть провластного электората, который захочет проголосовать конкретно против Собчак».

20 октября 2017 года, через два дня после объявления Ксенией Собчак о своем выдвижении, в № 117 был опубликован материал Вячеслава Половинко и Татьяны Васильчук. Несмотря на то что общий посыл публикации был нейтрально-сдержанным и акцент делался на политических аспектах деятельности кандидата, материал вышел под заголовком «Фривольный рупор»; подзаголовок – «Эксперты уверены, что задача “кандидата-женщины” – расколоть протестный электорат». Необходимость акцентирования внимания на гендерной принадлежности в данном случае отсутствует; более того, эпитет «фривольный» чаще используется для описания женщин и подразумевает негативную оценку, даже несмотря на последующее разъяснение термина: «Что касается кандидатов, подобных Собчак, в международной политике есть такое понятие, как «фривольные» кандидаты (так называют тех, кто участвует в избирательной кампании ради собственных целей, не связанных с политикой; чаще так говорят о партиях. – Ред.). Роль таких кандидатов – оттягивать голоса у оппонентов», – говорит Григорий Голосов». В статье есть ссылки на общечеловеческие качества кандидата: «В этом смысле Собчак является удобным во всех отношениях кандидатом: ей выпады не страшны, она умеет на них отвечать – и, видимо, этим ей и придется заниматься», – говорит Ростислав Туровский – и профессиональные характеристики: «Собчак заявляет, что она хочет участвовать в выборах президента страны, но при этом обращается с этим не к тем, кто должен голосовать, а к оппозиционным партиям и группам. В этом есть странность, потому что все эти группы и партии имеют свои цели, свои программы, и у них свои планы на эти выборы», – говорит «Новой» политолог Глеб Павловский. По его мнению, письмо “будто склеено из разных текстов”, и есть подозрение, что его могли писать несколько человек сразу. “Очень трудно отнестись к этому письму как к предвыборному манифесту или к политическому документу. Это какой-то исповедальный текст из глянцевого гламурного журнала”, – формулирует эксперт».

Результаты сравнительного анализа публикаций в изданиях «Российская газета», «Коммерсантъ», «Известия», «Аргументы и факты» и «Новая газета». Проведенный сравнительный анализ демонстрирует, что во время освещения предвыборной кампании кандидатов в президенты объекты исследования в равной мере упоминали кандидатов-женщин. Наибольшее количество упоминаний появилось в «Новой газете»: почти в половине материалов (46,6%) упоминалась Ксения Собчак. В «Новой газете» в качестве кандидатов-женщин были также упомянуты Екатерина Гордон и Елена Беркова, заявлявшие о своем желании баллотироваться на должность. В качестве возможного кандидата-женщины на пост также указывалась Наталья Поклонская.

Наименьшее количество упоминаний кандидатов-женщин встречается в газете «Известия» – всего в 12 публикациях (что составляет ровно 16%). Важно также отметить, что издание не упоминает никого, кроме Ксении Собчак, в качестве кандидата на пост президента.

Примерно в четверти публикаций «Российской газеты» (39 материалов, 26,4%) упоминается Ксения Собчак, один раз издание упомянуло в качестве возможного кандидата Екатерину Гордон; около трети материалов «Коммерсанта» и «Аргументов и фактов» (32 публикации, 30,5%, и 17 публикаций, 34,7%, соответственно) в той или иной степени упоминают кандидатов-женщин. Как и в предыдущих объектах, речь идет преимущественно о Ксении Собчак; лишь в одном небольшом опросе «Аргументы и факты» упоминают в качестве возможных кандидатур Валентину Матвиенко, Ирину Хакамаду и других.

Наш анализ показал, что в российских печатных СМИ до сих пор не всегда корректно формируется образ женщины-политика. Авторы публикаций, ставших предметом исследования в данной статье, периодически эксплицитно указывают на гендер кандидата, формируют образ исходя из личностных качеств (например, упоминают о связи семьи кандидата с действующим президентом РФ или не относящемся к политиче-

Гендер и СМИ

ской карьере прошлом кандидата), ссылаются на слухи. Такой подход к журналистской работе является пагубным не только для самого издания, так как для осведомленного человека он подрывает доверие и демонстрирует низкие стандарты журналистской этики; помимо прочего, он усугубляет и без того неоднозначное отношение современного российского общества к участию женщин в политике. Таким образом, концентрируясь на личной жизни политиков-женщин, СМИ становятся частью более масштабной проблемы.

Тем не менее стоит отметить, что сексизм в освещении деятельности кандидатов-женщин в исследованных материалах встречается нечасто. В большинстве своем издания либо упоминали кандидата в ряду других политиков, либо давали оценку его профессиональной деятельности. Любопытно, что, даже несмотря на обилие негативных оценок политической программы кандидата Ксении Собчак, журналисты в большой степени обращали внимание на профессиональные характеристики политика. В этом заключается ответственный подход в освещении политической деятельности кандидата.

Невозможно точно предугадать, сколько времени необходимо для того, чтобы произошел качественный сдвиг в репрезентации женщин- и мужчин-политиков в СМИ и установилось абсолютное гендерное равенство представленности политических деятелей в медиа. Вполне возможно, что на это уйдет несколько поколений не только политиков, но и журналистов. Однако уже сейчас очевидна работа в правильном направлении: гендерное неравенство в проанализированных материалах является не тенденцией, а, скорее, исключением. Оно хотя и свойственно самым разным типам современной российской печатной прессы – от качественной до массовой, но встречается довольно редко и представляет собой любопытные с исследовательской точки зрения случаи для анализа в настоящей работе.

Нина Замотина,
Татьяна Иванова,
Татьяна Фролова

МЕДИАРЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОНЛАЙН-СМИ

В современном обществе наблюдаются тенденции развития альтернативных форм брачно-семейных отношений. Все больше людей предпочитает не вступать в брак в начале своих отношений или не оформлять их вообще. Увеличивается число людей, которые стремятся к альтернативной форме устройства личной жизни. В новых медиа чаще и подробнее рассказывается об альтернативных семейных отношениях; по этой причине именно они стали предметом данного исследования. Цель настоящей статьи состоит в представлении позиций интернет-СМИ, адресованных молодой аудитории, по вопросам альтернативных форм брака. Преимущественные задачи настоящего исследования ориентированы на выявление информационной составляющей анализируемых публикаций; акцентируется гендерный подход в анализе СМИ.

Ключевые слова: семья, брак, альтернативные формы брака, гендерный подход, интернет-СМИ, молодежная аудитория

Alternative forms of marriage according to the Russian Media
In the contemporary society there has been a tendency of the development of the alternative forms of marital relations. More and more people choose not to marry in the beginning of their relations or not to legalize their relations at all. The number of people who tend to establish an alternative form of private life is growing. The new Media more frequently and thoroughly report about the alternative family relations; this is the reason why they have become the subject of this research. The aim of this article is to present the position of the Internet Media addressed to the young audience on the topic of alternative forms of marriage. The

primary tasks of this research are aimed at eliciting the information content from the published works which we are analyzing; the gender approach is being emphasized in the analysis of the Media.

Key words: *family, marriage, alternative forms of marriage, gender approach, Internet Media, youth audience*

Изучение трансформации института брака особенно актуально в период обострившегося кризиса семьи¹. По официальной статистике, в 2016-2017 годах на 1 миллион браков пришлось около 600 тысяч разводов², что позволяет говорить о неумении или нежелании россиян сохранять брак. Другая заметная тенденция в России и европейских странах – увеличение числа гражданских браков³. Многие ученые-«алармисты» пророчат гибель традиционной семье, которая, по их мнению, в скором времени будет вытеснена гражданскими браками⁴.

Каковы причины падения популярности официального брака в России? Наряду с активно поддерживаемой государственными и многими общественными структурами традиционной формой брачно-семейных отношений распространяются альтернативные варианты брака. Скептическое отношение к институту брака особенно заметно у молодых пар: у них меняется представление

¹ Фролова Т. И., Сычева М. П. СМИ и нравственно-психологические проблемы современной семьи: гендерный подход // Гендер и СМИ. Ежегодный научный журнал / под ред. О. В. Смирновой, Е. Л. Вартановой. – М.: Фак. журн. МГУ, 2017. – С. 78.

² Еремина Н. Россияне бросают семьи // Газета.ру. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/08/10/10826804.shtml> (дата обращения: 10.05.2018).

³ Вольская Т. Почему в России все больше гражданских браков? // Радио «Свобода». Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/1618261.html> (дата обращения: 10.05.2018).

⁴ Антонов А. И. Катастрофические изменения института семьи и крайняя настоятельность просемейной политики // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат-лы IV Очередного Всерос. социол. конгресса. – М., 2012. – С. 3303–3314.

о семье и роли супругов, в результате чего формируются «семейные мифы», которые отрицательно сказываются на характере супружеских взаимодействий⁵. В современной семье родительские, супружеские и другие социальные роли стремительно размываются или видоизменяются, наполняются новым содержанием, что вызывает исследовательский интерес к явлению⁶.

Уместно в данном контексте обратиться к исследованию группы ЦИРКОН 2013 года «Семейные ценности в современных СМИ»⁷. Его результаты свидетельствуют о том, что «респонденты в плане своего реального семейного статуса демонстрируют умеренную консервативность в сочетании с присущей духу времени рациональностью. С одной стороны, большинство россиян реализуют (или стараются реализовать) достаточно традиционные модели поведения – вступление в брак, рождение детей, добрые отношения в семье и т. п. Но, с другой стороны, такие явления, как разводы, повторные браки, гражданские отношения, распространены довольно широко. Примеры условно “патриархального” образа жизни – такие, как один брак на всю жизнь, религиозность в браке, многодетность, патриархальная структура семьи, – на практике встречаются не часто». Любопытно и достаточно показательно выделение среди респондентов 6 кластеров, различающихся по своему восприятию идеальной семьи.

Первый кластер (30%) – «традиционалисты» – в большей степени из всех типов являются приверженцами традиционных (или даже патриархальных) семейных ценностей: одобряют брак на всю жизнь, наличие детей (в том числе многодетность), уважение к старшим и большой размер семьи.

⁵ Rodrigues T.F. Meaning in couples relationships // *Psychology in Russia: State of the Art* (2014). No. 7 (3). Pp. 126–135.

⁶ Васильева О. С., Хомякова Ю. Ю. Исследование представлений современной молодежи об альтернативных формах брака // *Северо-Кавказский психологический вестник*. – 2015. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 5–11.

⁷ Режим доступа: http://www.zircon.ru/upload/iblock/4de/Semeynye_cennosti_v_SMI_Analiticheskoe_resume.23.10.13.pdf

Второй тип (15% опрошенных) – «рационалисты» – выбирают удобную, типично современную семью – такую, которая при сохранении видимости традиционных норм (полная семья, официальный брак, один брак на всю жизнь, наличие детей и т. п.), не требует от партнеров больших усилий и не слишком ограничивает их свободу.

Третий кластер (23% опрошенных) – «толерантные» – объединил в себе респондентов, позитивно относящихся к большинству предложенных характеристик семейно-брачных отношений (как положительных, так и отрицательных). Даже такие неоднозначные для общественного мнения позиции, как гражданский или церковный браки, или даже т. н. «анти-семейные» ценности (многоженство, многомужество, измены, свободные нравы, однополые отношения, чайлдфри) в этом кластере вызвали достаточно широкое принятие (сравнительно позитивную оценку). Очевидно, здесь можно говорить о терпимости этой части граждан к любым проявлениям семейных отношений или фактически об отсутствии собственного четкого представления об идеальной семье.

Четвертый кластер (13%) – «умеренные рационалисты» – имеет много общего как с третьим (толерантное отношение к некоторым социально неодобряемым характеристикам, а именно к «свободной любви»), так и со вторым – «рационалистами» (поддерживает вполне позитивные установки к традиционным характеристикам брака, но не так истово, как «традиционалисты»). По сути, это те же самые «рационалисты», но для которых в гораздо меньшей степени критично количество детей и общее количество членов семьи. Но, в отличие от «рационалистов», для которых установки, направленные на разрушение семейных норм, абсолютно неприемлемы, эта группа, признавая всю важность семьи, иногда не прочь позволить себе «помечтать» о свободных отношениях.

Пятый кластер, наименьший по объему, но не исчезающе маленький (5%), демонстрирует явные антитрадиционалистские установки, с уклоном в разрушение семейных норм (т. н. «антисемейные»). Важно оговорить, что наиболее поляр-

ные по своим представлениям об идеальной семье группы – это «традиционалисты» и «антисемейные». Различия между группами «толерантных», «рационалистов» и «умеренных рационалистов» не велики (хотя при статистическом анализе они отчетливо фиксируются). По сути, их можно объединить в один большой кластер тех, кто находится посередине между двумя полярными группами – «традиционалистами» и «антисемейными».

Наконец, *шестой кластер, «смешанный тип»*, объединил респондентов, давших явно противоречивые оценки.

Как мы видим, российская аудитория, демонстрируя в ответах «однородность» по отношению к традиционной семье, на самом деле не вполне гомогенна. Почти половина опрошенных достаточно толерантна по отношению к антитрадиционалистским установкам. Это не означает, что в своей личной жизни она их придерживается и одобряет. Однако знание и понимание особенностей альтернативных форм брака способствует социальной толерантности и терпимости по отношению к явлениям, имеющим место в реальности⁸. Позицию СМИ, размещающих тексты о них, можно считать объективной: они освещают реально существующие явления – и это не означает (как показал наш анализ), что они пропагандируют или осуждают их. СМИ реагируют на то, что имеет место в действительности, пытаясь понять кризисные явления, не закрывая на них глаза.

Все перечисленные тенденции видоизменения формы семейных отношений привлекают внимание не только исследователей (этой темой занимались такие зарубежные ученые, как американские социологи P. Heuveline, J. M. Timberlake⁹,

⁸ См.: Чепкина Э. В. Социальная журналистика. Проблемы толерантности в СМИ. – М.: Юрайт, 2018.

⁹ Heuveline P., Timberlake J. M. J. The Role of Cohabitation in Family Formation: The United States in Comparative Perspective // *Journal of Marriage and Family* (2004). Vol. 66. Issue 5. Pp. 1214–1230.

M. J. Rosenfeld¹⁰ и A. J. Cherlin¹¹, психологи К. В. Skinner, S. J. Bahr и D. R. Crane¹²), но и СМИ, документирующих современные реалии. СМИ рассказывают об альтернативных формах семьи, стремясь прежде всего ознакомить своего читателя с новой информацией, откликнуться на существующее, чтобы аудитория сама определила свое отношение.

Формы новых отношений сравниваются с браком, в то же время традиционный брак оценивается в контексте альтернативных видов брака¹³. Согласно исследованию социолога Университета Джона Хопкинса (США) А. J. Cherlin¹⁴, рост признания альтернативных видов отношений свидетельствует о том, что брак подвергается «деинституционализации», описываемой как «ослабление социальных норм, определяющих поведение партнеров».

В нашей стране также предпринимаются попытки анализа этой проблемы (см. об этом, например, статьи социолога К. С. Семьикиной¹⁵, юристов Е. А. Исаевой и А. В. Соколова¹⁶).

¹⁰ Rosenfeld M. J. Nontraditional Families and Childhood Progress through School // *Demography* (2010). Vol. 47. Issue 3. Pp. 755–775.

¹¹ Cherlin A. J. The deinstitutionalization of American marriage // *Journal of Marriage and Family* (2004). Vol. 66. Issue 4. Pp. 848–861.

¹² Skinner K. B, Bahr S. J, Crane D. R, Call V. R. Cohabitation, marriage, and remarriage: A comparison of relationship quality over time // *Journal of Family Issues* (2002). Vol. 23. Pp. 74–90.

¹³ Treas J., Lui J., and Gubernskaya Z. Attitudes on marriage and new relationships: Cross-national evidence on the deinstitutionalization of marriage // *Demographic Research* (2014). Vol. 30. Issue 54. Pp. 1495–1526.

¹⁴ Официальный сайт Университета Джона Хопкинса (США). Режим доступа: <https://soc.jhu.edu/directory/andrew-j-cherlin/> (дата обращения: 05.11.2018).

¹⁵ Семьикина К. С. Однополые браки в российских медиа: между нейтралитетом и опасением. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/odnopolye-braki-v-rossijskih-media-mezhdu-neytralitetom-i-opraseniem> (дата обращения: 05.11.2018).

¹⁶ Исаева Е. А., Соколов А. В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-odnopolih-brakov-realizatsiya-politiki-ravenstva-ili-razrushenie-instituta-semi> (дата обращения: 05.11.2018).

По данным «Левада-Центра», наиболее активное осуждение наблюдается в отношении наркомании (43,1%) и гомосексуальности (50,7%). Молча осуждают практически все виды отклонений на уровне 30%, кроме гомосексуальности, – здесь количество «молчаливых» значительно меньше – 22%. Сочувствие и даже жалость ко всем видам девиаций, кроме наркомании и гомосексуализма, испытывают около 18% опрошенных. Данное распределение подтверждает гипотезу о том, что гомосексуальность в российской действительности относится к наиболее неприемлемым видам девиации наряду с наркоманией¹⁷.

Методологически анализ материалов СМИ построен на сопоставлении теоретических представлений (преимущественно опирающихся на традиционные ценности) и реально существующих новых форм брачных отношений, представленных в онлайн-изданиях, популярных в молодежной среде. Непосредственным методом презентации и оценки анализируемых текстов стал аналитический обзор публикаций. В новых медиа чаще и подробнее рассказывается об альтернативных семейных отношениях; по этой причине именно они стали предметом данного исследования. Хотелось бы акцентировать следующее: для авторов тексты анализируемых изданий являются прежде всего объектом исследования, они стремятся придерживаться объективности в оценке деятельности СМИ, при этом они далеки от оценки самих форм брака, что обусловлено логикой любого научного исследования.

Для понимания тех трансформаций, которые происходят с институтом семьи и брака, необходимо дать точные определения этим понятиям. Наиболее известное определение семьи принадлежит А. Харчеву: «Семья – это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми; это малая социальная группа, члены которой свя-

¹⁷ *Петина Т. М.* К вопросу об однополых браках: социологический анализ. Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2015_10-3_41.pdf (дата обращения: 05.11.2018).

заны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»¹⁸.

Поисками точного определения понятия «брак» занимались многие ученые: Г. А. Гурко, Р. Зидер, Г. В. Лагонда, Л. Б. Шнейдер и др. Они рассматривали брак как форму межличностных гендерных взаимоотношений, являющуюся способом удовлетворения человеком группы брачных потребностей. В. А. Бачинин в Энциклопедическом словаре по социологии дает следующее определение¹⁹: «Брак – это социальный институт, который упорядочивает и реализует естественную потребность человека в продолжении рода. Он представляет собой особый культурный феномен, определяющий более или менее постоянный союз между партнерами и обеспечивающий легитимность их потомству».

Можно назвать несколько функций семьи, среди которых наиболее значительными для общества являются репродуктивная и воспитательная²⁰. Другими функциями семьи являются хозяйственно-бытовая, эмоциональная, культурно-духовная, сексуально-эротическая.

Хорошо известно, что современная традиционная семья находится в кризисе, обусловленном ее историческим развитием, распространением различных идеологических парадигм относительно ее социальных функций. Современное состояние – далеко не первый кризис в истории семьи. Групповой брак древней общинной цивилизации сменился патриархальной многопоколенной семьей, затем наступило время малой нуклеарной семьи. Каждый новый тип семьи был результатом кризиса предшествующей формы. Сегодня господствует нукле-

¹⁸ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1979.

¹⁹ Бачинин В. А. Социология. Энциклопедический словарь. – СПб: Изд-во Михайлова В. А., 2005.

²⁰ Хачатрян Л. А. Тенденции изменения современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – Вып. 4 (20). – С. 111–120.

арная двухпоколенная семья, однако кризисные явления в ее развитии налицо. В современном обществе распространяются и другие формы брачных союзов, менее популярные, чем фактический брак: гостевой, открытый, бостонский брак; бизнес-браки, творческие союзы; полигиния, групповой брак; однополые сожительства, виртуальный брак, чайлдфри, что приводит к изменению содержания понятия брака и внесению в него новых смыслов. В альтернативных формах брака одна или несколько функций не выполняются. Развитие альтернативных форм брачно-семейных союзов позволяет людям выбирать наиболее комфортный вариант построения личной жизни, не ориентируясь на традиционные и общественно одобряемые установки в виде классического брака. Возможность удовлетворения данной группы потребностей существует не только в рамках традиционного брака, но и в альтернативных формах семейно-брачных отношений. Трансформация брака выражается в смене акцентов на те или иные функции брака или же в полной их замене.

Л. А. Хачатрян в статье «Тенденции изменения современной российской семьи» отмечает, что наиболее заметная альтернатива традиционному браку – это сожительство, «фактический» брак. В России в незарегистрированном браке состоит 12% населения²¹: из них только половина опрошенных считают это браком. Несмотря на скепсис по отношению к этому явлению со стороны консервативного сообщества, в гражданском браке принято выделять следующие положительные характеристики: меньшее количество ссор, возможность партнеров привыкнуть к сожительству и бытовым привычкам друг друга, ощущение свободы и возможность быстро «разойтись», отсутствие возможности возникновения юридических претензий. В России гражданский брак почти в трети случаев предшествует официальному браку, являясь «пробным браком», рождение ребенка также является фактором, после которого гражданские супруги ставят штампы в паспорт.

²¹ Хачатрян Л. А. Указ. соч.

Институты семьи и брака под влиянием изменений, которые происходят в обществе, серьезно трансформируются, и оценить последствия на данный момент не представляется возможным. Социологи, опираясь на исследования и статистику, делают противоречивые выводы. Одни ученые утверждают, что семья останется высшей ценностью для общества и для человека, поскольку у человека всегда будут потребности, которые он может удовлетворить только в браке. Семья, по их представлениям, должна выйти на новый уровень развития, испытав серьезный кризис. Другие исследователи заявляют, что семья как социальный институт изживает себя и в скором времени ей на смену придут новые формы отношений, основанные на различных моделях сексуального поведения, которые не будут «семейными» в традиционном понимании. Таким образом, альтернативные формы брака могут являться предтечей возникновения новых форм взаимоотношений между людьми, которые придут на смену семейно-брачным отношениям²².

В современном обществе брак перестает выполнять исключительно репродуктивную и материальную функции, ради чего и заключались все браки на протяжении всей истории до приобретения обществом полноценных прав и свобод. Брак в XXI веке важен для самореализации в нем обоих супругов²³. Распространение альтернативных форм брака и освещение их в медийном поле приводит к проблематичности их идентификации правовыми и социальными институтами.

Альтернативные формы брака по своей сути не могут быть универсальным решением для всех. Нетрадиционный брак выбирают люди, которым некомфортно находиться в рамках дето- и сексоцентричной гетеронормативной моногамной

²² Кучмаева О. В., Кучмаев М. Г., Петрякова О. Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур. – 2009. – № 3. – С. 12–15.

²³ Альтернативный брак и его виды // Архив научных публикаций. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/17_APSN_2013/Psihologia/13_140622.doc.htm (дата обращения: 6.05.2018).

концепции. Далеко не все перечисленные выше варианты семейных отношений по закону могут быть зарегистрированы в загсе в России, однако в европейских странах активно идет процесс легализации однополых браков, а в исламских странах полигиния (многоженство) является традиционной практикой.

Таким образом, мы видим, что нормы брака в различных странах очень подвижны и зависят от культурных ценностей и религиозных догм. То, что считается приемлемым в странах европейской цивилизации, неприемлемо для исламских стран, и наоборот. Тем не менее именно в Европе отмечается наибольшая толерантность общества к людям, состоящим в альтернативных формах брака.

Виды альтернативных браков

Помимо гражданского брака, который из разряда «альтернативных» становится все более традиционной формой отношений, исследователи выделяют девять типов альтернативных браков²⁴, большая часть из которых будет рассмотрена в отобранных нами статьях для анализа.

1. *Виргинальный брак* – сожительство супругов, которые не ведут половую жизнь.

2. В *сезонном браке* отношения закрепляются нотариально на определенный срок, по истечении которого супруги решают, продлевать им договор или нет.

3. *Групповой брак*, который также часто называют шведской семьей. Как правило, в таком браке состоят три человека, но максимальное количество не регламентировано. Участников группового брака связывают не только сексуаль-

²⁴ Колесников С. Курс лекций по альтернативным бракам // Архив научных публикаций. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/17_APSN_2013/Psihologija/13_140622.doc.htm (дата обращения: 10.05.2018).

ные отношения, но и общий быт и взаимные приятельские отношения.

4. *Открытый брак* подразумевает возможность супругов иметь отношения вне брака, если предварительно они договорились об этом. Таким образом, брак строится не столько на сексуальной связи между супругами, сколько на их эмоциональной привязанности, поддержке и духовной близости.

5. *Гостевой брак*. В нем супруги не ведут общее хозяйство, а встречаются и проводят время вместе с определенной периодичностью. Несомненным плюсом гостевого брака является отсутствие усталости от постоянного совместного времяпрепровождения и общего быта.

6. *Чайлдфри* – идеология сознательного отказа супругов от деторождения. Причины чайлдфри-взглядов могут колебаться от неприязни к детям до философских взглядов на вопросы размножения. Брак чайлдфри не выполняет основных функций семьи: репродуктивной и воспитательной.

7. *Годвин-брак* не предполагает совместного проживания, при этом супруги владеют общим имуществом. Создатель этой формы брака анархист Уильям Годвин утверждал, что брак противоречит всестороннему личностному развитию человека, а совместное проживание есть безусловное зло.

8. *Рациональный брак*, или брак по расчету. В этом альтернативном браке основу семьи составляет получение какой-либо выгоды: экономической, сексуальной, психологической, хозяйственной.

9. *Гомосексуальный брак* заключается между лицами одного пола. Гомосексуальные браки разрешены в большей части европейских стран, США и Канаде²⁵, в России они не заключаются и не признаются. Гомосексуальные мужчины прибегают к услугам суррогатной матери или усыновляют ребенка из дет-

²⁵ Однополые браки в странах мира // РИА «Новости». Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20130412/932321655.html> (дата обращения: 7.05.2018).

дома. Гомосексуальные женщины могут воспользоваться услугой донора полового материала.

Репрезентация альтернативных форм брака в новых медиа

Для нашего исследования выбраны два издания, представленные на интернет-площадке: *Wonderzine* и Афиша.*Daily*. Для понимания особенностей освещения этой темы в изданиях будут проанализированы статьи об альтернативных формах брака. Отобраны наиболее заметные и объемные материалы на тему альтернативных браков по методу сплошной выборки.

Wonderzine. Все материалы опубликованы в рубрике «Жизнь». Одна из ведущих тем – однополые браки. В интервью «“Когда замуж, когда дети?”: Однополая пара о рождении ребенка в России»²⁶ (91 549 просмотров, 11 апреля 2016 г.) журналистка Дарья Эванс-Радова разговаривает сразу с двумя женщинами.

Героини считают свой случай скорее исключением, потому что, по их мнению, лесбиянки чаще не настроены на долгосрочные отношения. Одна из них рассказывает, что ее родители не в курсе отношений с партнершей, потому что «будут огромные проблемы. Мне придется объяснять взрослым людям советского поколения, почему это нормально...». Родители другой знают о сексуальной ориентации своей дочери. Героини рассказывают о воспитании ребенка. Их главной задачей является объяснение сыну, что воспитание двумя мамами – это нормально, они планируют «рассказать <...> ему, что есть разные форматы семей, которые ему нужно принимать с самого рождения, цвет твоих глаз, пол, родителей». Таким образом, статья представля-

²⁶ Эванс-Радова Д. «Когда замуж, когда дети?»: Однополая пара о рождении ребенка в России // *Wonderzine*. Режим доступа: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/217997-love-wins> (дата обращения: 11.05.2018).

ет однополые семьи как вариант нормы, показывая, что такие браки не отличаются от гетеросексуальных браков.

В продолжение темы штатный редактор отдела «Жизнь» Александра Савина в авторской колонке под названием «Брак будущего: Почему гей-пары хотят жениться, а гетеросексуальные – нет»²⁷ (19 005 просмотров, 1 февраля 2018 г.) приходит к выводу, что брак трансформируется и ему на смену приходят новые нормы. Сейчас женщины могут реализовать себя и вне брака. Другим важным фактором стало более свободное отношение к сексу вне брака и развитие контрацепции.

Единственной важной формальностью брака осталось закрепление юридических договоренностей между партнерами. В то время как гетеросексуальные пары испытывают усталость от принуждения к государственной регистрации отношений, гомосексуальные пары требуют признания такого права для себя. «Брак помогает гей-парам стать семьей перед лицом закона и получить полагающиеся права и возможности», – утверждает журналистка.

Материал о гостевой форме брака написан Елизаветой Любавиной, фриланс-автором раздела «Жизнь»: «Гостевой брак: Как он устроен и кто его выбирает?»²⁸ (19 600 просмотров, 5 октября 2017 г.). Автор подчеркивает, что гостевой брак остается моногамным, и описывает принцип существования гостевого брака и причины, по которым его выбирают. В качестве плюсов в гостевом браке она рассматривает восприятие личного общения как праздника или «отпуска», отсутствие ссор на бытовом уровне. Минусом для нее является незаметность этих отношений на бытовом уровне. Герои часто живут в

²⁷ Савина А. Брак будущего: Почему гей-пары хотят жениться, а гетеросексуальные – нет // Wonderzine. Режим доступа: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/232779-the-future-of-marriage> (дата обращения: 11.05.2018).

²⁸ Любавина Е. Гостевой брак: Как он устроен и кто его выбирает? // Wonderzine. Режим доступа: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/229906-living-apart-together> (дата обращения: 11.05.2018).

разных странах, встречаясь не более чем на три недели каждые три месяца. Часто гостевой брак практикуется из-за несовпадения ритмов жизни у партнеров. Из текста приведенной статьи становится ясно, что почти все героини рассматривают гостевой брак как вынужденную или временную меру проживания. Осознанно выбирать раздельное проживание могут только очень самостоятельные и независимые личности, которые ценят личное пространство и не ведут «оседлый» образ жизни.

В статье Елизаветы Любавиной «Чайлдфри: Почему люди отказываются заводить детей»²⁹ (37 472 просмотра, 25 октября 2017 г.) рассмотрена история появления этого движения и причины отказа рожать детей в современном мире. Эта концепция, пишет автор, возникла в Европе в 1960-х после сексуальной революции и появления средств контрацепции, благодаря чему люди смогли осознанно выбирать бездетность: понятия сексуальности и деторождения были разделены. Уже в 1980 году была опубликована книга Джин Виверс «Бездетные по собственному выбору», где писательница выделяла два типа чайлдфри: реджекторов (те, кто испытывают отвращение к детям) и аффеക്ഷонадо (не хотят отказываться от бездетного образа жизни). В статье описаны причины отказа от детей и приведена статистика по демографии. Причины могут быть различными: «от отсутствия желания до несовершенства мира, в котором детям будет нелегко». Героини приводят также свои причины:

«Люди стали отчетливее понимать: только им решать, кем становиться и что делать, а не слепо следовать за предками, родителями или обществом»;

«Дети требуют колоссальной отдачи энергии, ребенок – это не то, что можно вернуть, подарить или поменять, он останется с тобой навсегда»;

²⁹ Любавина Е. Чайлдфри: Почему люди отказываются заводить детей? // Wonderzine. Режим доступа: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/230330-childfree> (дата обращения: 11.05.2018).

«Ребенок – это не красивая кукла, которой можно только умиляться, а человек со своими потребностями и нуждами».

Тот же автор, Елизавета Любавина, размещает статью «Бостонский брак: Почему женщины решают жить вместе»³⁰ (62 172 просмотра, 25 июля 2017 г.). Бостонский брак – совместная жизнь двух хороших подруг, которые ведут общее хозяйство и заботятся друг о друге. В этой форме брака царят идеи равноправия и взаимоуважения. Данный брак распространился по Европе и Америке благодаря суфражизму. Женщин, которые были воодушевлены идеями равноправия, не устраивал патриархальный брак, предоставляющий им роль обслуги. Бостонский брак не предполагает романтических и сексуальных отношений между женщинами, поскольку в нем состоят гетеросексуальные женщины. Однако такой брак может маскировать и однополые отношения. Бостонский брак не остался пережитком первой волны феминизма, многие женщины ищут подруг для совместного проживания и в наши дни. «Анкеты подают самые разные женщины: среди них есть абитуриентки и студентки <...>; малообеспеченные молодые женщины, которые хотят разделить арендную плату; женщины с детьми...» – рассказывают администраторы сообщества, в котором размещаются анкеты для бостонского брака. Также плюсом является равное распределение домашних обязанностей между девушками и отсутствие гендерных стереотипов. К тому же бостонский брак позволяет упростить адаптацию к «взрослой жизни» и иногда становится выходом из абьюзивных (насильственных) отношений с мужчиной.

Как известно, вокруг гражданского брака в России ведутся ожесточенные споры. Статья «До востребования: Что не так с гражданским браком?»³¹ написана Александрой Шевелевой

³⁰ Любавина Е. Бостонский брак: Почему женщины решают жить вместе? // Wonderzine. Режим доступа: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/228144-boston-marriage> (дата обращения: 11.05.2018).

³¹ Шевелева А. До востребования: Что не так с гражданским браком? // Wonderzine. Режим доступа: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/228144-boston-marriage>

(20 007 просмотров, 6 сентября 2013 г.). Автор разбирает все аргументы «за» и «против»: «С одной стороны, гражданский брак не предполагает серьезных обязательств и в него легко вступить, с другой – как минимум юридические права каждого из партнеров оказываются не защищены». В начале статьи приводится статистика об удовлетворенности своим положением большей части людей, проживающих в гражданском браке. В статистике встречаются и неожиданные факты: «Что приятно, российские мужчины чаще женщин стремятся узаконить отношения (с оговоркой, что это первый брак), а рождение ребенка для них все еще достаточно убедительная причина для похода в загс». Далее в статье разбирается стереотип о том, что гражданский брак является ступенькой перед официальным бракосочетанием. Часто в таком сожительстве партнеры оказываются спонтанно. Этот вид отношений нередко негативно сказывается на благополучии детей: их родители чаще расходятся, а 42% младенцев, оставленных в детдоме, приходится на долю матерей, состоящих в гражданском браке. Юридические привилегии для женатых супругов также говорят не в пользу отношений, не закрепленных законным образом.

Самая экзотическая публикация принадлежит перу Дмитрия Куркина: «Сказала “да”»: Зачем люди по всему миру женятся на себе³² (11 774 просмотра, 15 марта 2018 г.) Эту статью о сологамии – процедуре бракосочетания с самим собой – написал редактор отдела «Мнения» для рубрики «Жизнь». Во вступлении к материалу он отмечает, что обряд женитьбы – это всего лишь «вишенка на торте» сологамии – осознанной практики, которая предполагает, что человек – самый близкий и родной человек самому себе. Если раньше сологамия воспринималась как шутка, то на сегодняшний день счет обручив-

com/wonderzine/life/life/194767-cohabitation (дата обращения: 11.05.2018).

³² Куркин Д. Сказала «да»: Зачем люди по всему миру женятся на себе // Wonderzine. Режим доступа: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/233791-sologamy> (дата обращения: 11.05.2018).

шихся самих с собой человек идет на тысячи. Однако, замечает Куркин, точную статистику вести сложно, поскольку такие браки не регистрируются и не имеют юридической силы. Целевой аудиторией подобных «союзов» являются разведенные и незамужние женщины, а цель свадьбы скорее лежит в области психологии. Таким образом женщины преодолевают стереотипы, что одинокие люди неполноценны, а одиночество остается сильной социальной стигмой. «Сологамия, как предполагается, должна давать психологическое освобождение, в том числе и через присвоение традиционных ритуалов», – считает автор. Он приходит к выводу, что такая форма брака – верный признак того, что его эволюция зашла в тупик. Он считает, что брак необходимо переосмыслить, а не бороться за привилегии, с ним связанные.

Афиша.Daily. Рассмотрим статьи, опубликованные в онлайн-СМИ *Афиша.Daily* в рубрике «Отношения». Первая публикация называется «“Я рада другим романтическим отношениям мужа”: истории любви полиаморов»³³ (4 479 репостов, 3 августа 2017 г.). Перед ней стоит предупреждающий знак «18+». Автор интервью – Полина Сурнина.

В начале дается определение термину полиамория: «Это романтические отношения больше чем с одним человеком одновременно или открытость к таким отношениям». В публикации рассказывается об отношениях трех героев – двух девушек и юноши. Юноша говорит, что после двадцати лет к нему пришло осознание того, что связей может быть несколько и они могут быть взаимодополняющими. Практиковать полиаморные отношения он начал сначала с одной из девушек, у которой уже был партнер. Затем пара познакомилась с другой девушкой, которая понравилась им обоим. «Наши отношения вышли за рамки сексуального взаимодействия, здесь явно присутствует и ро-

³³ Сурнина П. «Я рада другим романтическим отношениям мужа»: истории любви полиаморов // *Афиша.Daily*. Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/relationship/6365-ya-rada-drugim-romanticheskim-otnosheniyam-muzha-istorii-lyubvi-poliamorov/> (дата обращения: 11.05.2018).

мантическая составляющая, и духовно-дружеская, – рассказывает о своих отношениях юноша. – Мы такой треугольник, который действителен по всем трем сторонам». В своей части интервью девушка не упоминает об отношениях с партнершей, что может быть охарактеризовано как недопонимание партнером и поспешный вывод юноши о «любовном треугольнике». Девушка видит себя с ним в будущем и планирует детей: «Я уверена в своем желании проводить много времени с Вовой и уже почти готова воспринять его как возможного отца своих детей. И я хорошо отнесусь к тому, что наши отношения будут долгими». Другая партнерша, рассказывая о своих отношениях, рассматривает молодого человека как сексуального партнера, а девушку как подругу.

Не менее экзотическая тема затронута в интервью «Я гоморомантичная куписексуалка»: как живут люди, которым не нужен секс»³⁴ (1 162 репоста, 3 февраля 2016 г.). Публикация имеет предупреждающий знак «18+». Автор – Анна Лалетина.

В публикации собраны интервью с шестью персонами, причисляющими себя к асексуалам. Асексуалы – люди, у которых отсутствует желание сексуальной близости.

Героиня рассказывает, что у нее есть опыт отношений, в которых был секс, однако эта практика ей никогда не нравилась. Девушка способна испытывать романтическую привязанность и влюбленность, но потребности в сексе у нее нет. «По сути, единственное хорошее, что я находила в сексе, – это возможность сделать приятное партнеру. Но выходило, что это какое-то жертвование собой».

К 26-летнему Виктору осознание собственной асексуальности пришло в 20 лет: родственники давили по поводу отсутствия у него девушки. «У меня год была девушка, но она не предлагала заниматься сексом. Мы любили вместе лежать

³⁴ Лалетина А. «Я гоморомантичная куписексуалка»: как живут люди, которым не нужен секс // Афиша.Daily. Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/relationship/445-dazhe-deputat-milonov-vryadli-najdet-k-chemu-pridratsya-kak-zhivut-aseksualy/> (дата обращения: 11.05.2018).

на диване, смотреть разные фильмы, сериалы, гулять, сидеть в парке. На мой взгляд, это было идеально». 30-летняя Лиза обозначает себя как «гоморомантичную купиосексуалку». Женщина способна влюбляться в других женщин и участвовать в сексуальных отношениях, несмотря на отсутствие полового влечения.

Публикация рассказывает об асексуальности максимально широко и разносторонне. Читатели узнают позицию и тех людей, кто полностью исключает секс из отношений, и тех, кто его имеет, несмотря на отсутствие желаний.

Также издание затрагивает тему однополых пар. Обратимся к статье «Истории гей-пар, которые рожают и воспитывают детей в России»³⁵ (1 218 репостов, 9 декабря 2016 г.). Здесь также есть предупреждающий знак «18+». Автор – Наталья Данилина.

В материале приведены монологи трех гомосексуальных родителей, которые завели детей. Женщина, героиня публикации, уверяет, что дети в однополых браках – скорее женская прерогатива: «Кстати, кажется, что семьи с двумя папами, в которых воспитывается ребенок, – это вообще не про российскую действительность. <...> У нас же в принципе культивируется мачизм: “пацаны”, “пацанские понятия”». Женщина не думает, что их семья серьезно отличается от других российских семей, поскольку очень многие дети растут в однополых семьях, когда их воспитывают мама и бабушка.

На основании опыта героев публикаций об однополых браках можно сделать вывод, что решаются заводить детей в России только гомосексуальные женские пары, которые обращаются в банк спермы или прибегают к услугам ЭКО. Гомосексуальные мужчины не заводят детей целенаправленно: в единственном примере герой материала завел ребенка, желая помочь женской гомосексуальной паре.

³⁵ Данилина Н. Истории гей-пар, которые рожают и воспитывают детей в России // Афиша.Daily. Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/relationship/3870-istorii-gey-par-kotorye-rozhayut-i-vospityvayut-detey-v-rossii/> (дата обращения: 11.05.2018).

Также разберем позицию издания в отношении движения чайлдфри. «“Быть чайлдфри не значит быть плохим”: почему люди не хотят иметь детей»³⁶ (2 333 репоста, 29 мая 2017 г.) – так называется публикация Александры Черняковой.

23-летняя переводчица Катя относится к тому типу чайлдфри, которые не любят детей. Катя не готова изменять свои взгляды из-за мужчины, она считает, что дети не нужны сильным и самодостаточным людям, которым вместе есть чем заняться.

39-летняя Олеся, гипнолог, утверждает, что любой чайлдфри выглядит неполноценным членом общества: «Женщине тяжелее противостоять давлению общества, ведь она изначально рассматривается как будущая мать, которая должна выполнить свое “предназначение”». Олеся готова рассмотреть возможность появления ребенка только в том случае, если бы процесс вынашивания и воспитания никак не влиял на ее тело, здоровье и образ жизни.

В заключение стоит сказать, что на протяжении истории человечества брак оставался точным и чувствительным барометром, отражавшим все культурные, социальные, политические и экономические изменения, которые происходили в обществе. Религиозные воззрения, юридические формулировки, нравственные и социальные нормы всегда влияли на понимание и ценность брака. Исследование альтернативных форм брака позволяет расширить имеющиеся представления о трансформации институтов семьи и брака.

Данная работа подтвердила наше предположение о том, что новые медиа, чьей целевой аудиторией являются молодые люди, относятся к альтернативным формам брака достаточно толерантно. Многие формы альтернативных браков, несмотря на их легальность, подвергаются осуждению и дискриминации.

³⁶ Чернякова А. «Быть чайлдфри не значит быть плохим»: почему люди не хотят иметь детей // Афиша.*Daily*. Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/relationship/5562-byt-chayldfri-ne-znachit-byt-plohim-pochemu-lyudi-ne-hotyat-imet-detey/> (дата обращения: 11.05.2018).

Например, чайлдфри-брак отличается от традиционного зарегистрированного брака только убеждениями пары в нежелании иметь детей, что никак не преследуется законодательно, однако на бытовом уровне супруги столкнутся с серьезным давлением родственников, друзей, с обвинениями со стороны общества в эгоизме и в том, что они ставят собственные интересы на первое место.

В настоящее время, с развитием института СМИ и доступом людей к различным источникам информации, значимость освещения темы в периодических изданиях существенно возрастает. Интернет, как наиболее массовая и доступная для использования площадка, играет особенно важную роль в расширении взглядов на бытование различных социальных институтов, включая семью и брак. Таким образом, мы выяснили, что новые медиа Афиша.*Daily* и *Wonderzine* уделяют внимание освещению альтернативных форм брака. В их архиве встречаются подробные статьи с информацией практически обо всех формах альтернативных семейно-брачных отношений.

Данные издания позиционируют себя как прогрессивные и толерантные онлайн-СМИ тематики лайфстайл, поэтому статьи на темы отношений освещаются с позиции принятия, а к выбору тем редакции подходят максимально небанально и широко. Такой подход оправдан интересом целевой аудитории (до 35 лет), в которой все больше людей свободно подходят к поиску отношений и толерантно относятся к решению других людей независимо распоряжаться личной жизнью. Вместе с тем внимание к альтернативным формам семейного устройства ни в коей мере не отрицает традиционные семейные ценности, которые также нуждаются в укреплении и поддержке. СМИ, к анализу которых мы обратились, придерживаются просветительской позиции, отрицая идеологическое давление на отдельные группы аудитории и не обостряя различий в их отношении к семье и браку. Знание о реалиях, которые существуют (и в России, и в мире), не может повредить традиционной семье, которую, как мы уже говорили, поддерживает большин-

Гендерные исследования современных медиа

ство россиян и государство, но способствует уменьшению социальной агрессии и жестких форм неприятия альтернативных форм бытия, если те не противоречат установке на социальную толерантность.

СПОРТ, ГЕНДЕР И МЕДИА. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКИМИ СМИ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ – 2018

Статья посвящена анализу освещения гендерных аспектов российскими медиа во время чемпионата мира по футболу, проходившего в России в 2018 году. В ней констатируется, что в целом освещение чемпионата показало актуализацию гендерных проблем, связанных со спортивной тематикой, также весьма значимое место гендерные аспекты занимают в процессах медиатизации футбольного болельщического процесса. При этом анализ публикаций показал, что журналисты пока не демонстрируют полной готовности к адекватному освещению и достаточного понимания реальных гендерных проблем, существующих в современном обществе.

Ключевые слова: гендер, спорт, маскулинные ценности, медиа, журналистика, чемпионат мира по футболу – 2018, Россия

*Sport, gender and media. Gender aspects
in the media coverage of Football World Cup – 2018*

The article is devoted to the analysis of the coverage of gender aspects in Russian media during the football World Cup held in 2018. In general the showing of the championship displayed that gender issues are on the front burner now, especially the ones related to sports. In the media coverage process gender aspects also occupy a very significant place. At the same time, an analysis of publications showed that journalists do not demonstrate full readiness for adequate coverage and sufficient understanding of real gender problems existing in modern society.

Key words: *gender, sport, masculine values, media, journalism, Football World Cup – 2018, Russia*

Тема спорта в гендерных исследованиях медиа

На протяжении основного периода существования спорта как общественного явления он считался сугубо мужским занятием (для спортсменов) и преимущественно мужским (для зрителей). Для женского организма спорт в целом признавался обществом как вредный и противоестественный. Широко известным в свое время стал комментарий по поводу решения, позволяющего женщинам участвовать в беге на 3 тыс. метров, который сделал в 1971 году журналист одной из крупнейших газет Норвегии: «Место женщины на кухне возле кастрюли. Так было в течение многих лет, и так и должно быть. Теперь же заложен фундамент для того, чтобы сделать женщину равной, тем самым отменяется основание для существования человека... Кроме того, на это просто не очень приятно смотреть. Несмотря на то что некоторые (женщины) могут пробежать 3 тысячи метров, большинство из них в конце будут выглядеть ужасно. В конце концов, можно давать дополнительные полсекунды тем, у кого язык будет вываливаться ниже подбородка»¹.

При этом в XX веке было проведено значительное число исследований, посвященных спорту и маскулинности, в результате которых, как правило, делался вывод о том, что именно благодаря спорту мальчики познают такие ценности, как соревновательность, достижение победы любой ценой и другие культурно релевантные и устоявшиеся во всем мире элементы мужественности². На современном этапе развития общества исследователи констатируют, что спорт способствовал и часто продолжает способствовать подавлению природного равенства полов, конструирует гендерные различия, а затем, в значительной степени при помощи массмедиа, выстраивает вокруг этих различий систему символов и толкований, которые

¹ Fasting K., Tangen J. *Gender and Sport in Norwegian Mass Media*. Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/101269028301800105>

² Месснер М. Маскулинность и профессиональный спорт // Антология гендерной теории. – Минск: Пропилеи, 2000. – С. 218–228.

их обосновывают. Проблема гендерного лидерства в спорте заключается не столько в неучастии в нем женщин, сколько в доминирующем присутствии мужчин и преобладании маскулинных ценностей в нем.

Исследователи при этом повсеместно сходятся во мнении, что роль массмедиа в продвижении ценностей спорта в целом в современном мире представляется решающей. Именно благодаря медиа появилась новая концепция спорта не только как комплекса физических упражнений, направленных на укрепление здоровья, но и как массового зрелища. Спорт и медиа стали неотъемлемой частью друг друга, их взаимоотношения называют «самым счастливым браком»³, они, как считают исследователи, настолько нужны друг другу, что при расставании могут просто не выжить⁴.

В условиях развития современных информационных технологий можно говорить о стремительной медиатизации спорта наряду с другими общественными явлениями.

Исследователи вводят такое понятие, как «медийный спорт» (*media sport*), который развивается по законам драмы/сериала, периодически представляя аудитории конкретные, убедительные способы для понимания общественных явлений, для консолидации отношений общества и власти, разных полов, национальностей и рас⁵.

Наиболее активно разрабатываемыми направлениями в современных исследованиях представляются гендерный дисбаланс в освещении спорта в медиа, гендерная стереотипизация при репрезентации спортсменов, влияние этих явлений на маргинализацию женских видов спорта и т. п. «Женщины занимаются спортом, но не на телевидении»⁶, – так обозначается

³ Row D. Sports love // *J. of Pers. and Soc. Psychol.* (2006). № 17. Pp. 202–319.

⁴ Там же.

⁵ Greenfield C., Williams P. *The sporting gamble: media sport, drama and politics*. Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/1329878X0009700108>

⁶ Cooky Ch., Messner M. A., Hextrum R. H. *Women play sport, but not on TV: a longitudinal study of televised news media*. Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2167479513476947>

тенденция, связанная с недостаточным освещением женских видов спорта и отсутствием уважительного и серьезного их комментирования. Исследователи предполагают, что СМИ просто предоставляют болельщикам то, что они «хотят видеть», – т. е. мужские виды спорта, таким образом искусственно поддерживая мужские и маргинализируя женские виды спорта. Это противоречит тому, что реальное участие женщин в спорте только растет.

Норвежские исследователи К. Фастинг и Я. Танген, чтобы понять, оказывают ли средства массовой информации влияние на степень участия женщин в спорте, проанализировали присутствие женских видов спорта в содержании норвежских газет и телеканалов. Результаты проведенного ими контент-анализа показали, что гендерная стереотипизация не так уж часто используется для характеристики спортсменов женского и мужского пола. Но при этом количественное присутствие в СМИ мужских и женских видов спорта сильно отличается: подавляющая часть содержания СМИ посвящена мужским видам спорта, что не соответствует реальному балансу женских и мужских спортивных соревнований. Такое освещение, по мнению авторов исследования, может быть связано с двумя основными факторами. Во-первых, с интересами аудитории спортивных изданий и телеканалов, которая по-прежнему является преимущественно мужской: по данным социологических исследований, в Норвегии спортивные разделы читают 48% мужской и 20% женской аудитории газет. Во-вторых, это может быть результатом предвзятого отношения самих журналистов, считающих женские виды спорта менее важными. Следствием такого подхода, по мнению авторов, становится то, что средства массовой информации скорее препятствуют дальнейшему развитию интереса женщин к спорту, а тем более их участию в нем, нежели стимулируют его⁷.

⁷ Fasting K., Tangen J. *Gender and sport in Norwegian mass media*. Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/101269028301800105>

В этом контексте представляется важным изучение особенностей работы спортивного журналиста, ее гендерных аспектов. Исследователи уделяют внимание также изучению журналистского стиля женщин – спортивных журналистов, приходя к выводу, что женщины часто не принимают традиционных профессиональных норм этой журналистской специальности. Их специфически «женское» письмо характеризуется интересом к мягким новостям, вниманием к «человеческим» сторонам в теме спорта, что значительно отличается от привычной трактовки спортивных новостей, ориентированной на факты и технический анализ, отработанной за десятилетия их коллегами-мужчинами. В определенном смысле журналистки используют подрывные стратегии, в результате подтверждая стереотипные представления о своей профессиональной компетентности⁸.

В последнее время активно стало изучаться явление, которое исследователи обозначают как «сексуализация» и «порнофикация» спорта, и то, как репрезентируется это явление в медиа. Различия в понятиях сексуальности и сексуализации в спорте проанализировал философ Пол Дэвис: сам спорт как явление, по его мнению, не является бесполом, он, напротив, очень «сексуализирован». Однако философ полагает, что существует два типа сексуализации. Первый, который Дэвис считает нейтральным, основан на объективном разделении спортивной деятельности по гендерному признаку. Второй тип сексуализации в спорте – осознанная объективация и фокусирование на определенных частях тела и позах, имеющих сексуальный подтекст. Первый тип Дэвис связывает с сексуальностью, а второй – с осознанной сексуализацией⁹. Эту концепцию развил медиаисследователь Брайан Макнейр, который ввел по-

⁸ Schoch L. *'Feminine' writing: the effect of gender on the work of women sports journalists in the Swiss daily press*. Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0163443713491300>

⁹ Davis P. Sexualization and sexuality in sport // *Ethics in Sport / W. J. Morgan, K. V. Meier, A. J. Schneider (eds.)*. Champaign, IL: Human Kinetics, 2001. Pp. 285–291.

нения «стриптиз-культура» и «порношик». Он проанализировал то, как элементы «порнографической эстетики» внедряются в повседневную жизнь и широкий культурный контекст через медиа, рекламу и другие средства коммуникации, таким образом становясь приемлемыми и даже желательными. По словам Макнейра, есть основания говорить о порнофикации публичного пространства в целом¹⁰. Этот тезис поддерживается другими исследователями, в частности немецким социологом Гертрудой Фистер, которая считает, что молодые спортсменки своим внешним видом и движениями демонстрируют и продвигают в медиапространство «женский эротизм»¹¹.

Норвежские исследователи провели сравнительный анализ того, как конструировались «телесные образы» спортсменов в СМИ пяти стран – Дании, Германии, Венгрии, Норвегии и Румынии – во время чемпионата Европы по гандболу 1998 года. Исследование интересно тем, что в нем отмечены основные схожие черты и культурные различия в освещении и продвижении «телесных образов», а также сделан убедительный вывод о существенном влиянии спорта на (ре)конструкцию национальной идентичности в той или иной стране. Исследователь Пиа Линдквист Ваннеберг, в свою очередь, проанализировал процесс сексуализации и порнофикации на примере освещения элитных видов спорта в шведских СМИ с 1967-го по 2000-е годы¹². В исследовании отмечается, что при описании мужчин всегда больше внимания уделяется характеристикам, непосредственно связанным со спортом, таким как сила, воля, выносливость и т. п. В то же время при описании женщин журналисты постоянно «отвлекаются» на посторонние признаки, связанные с внешним видом, такие как прическа, губы,

¹⁰ McNair B. *Striptease culture: sex, media and the democratization of desire*. London: Routledge, 2002.

¹¹ Pfister G. From outsiders to idols: Women and the Olympic movement // *ICHPER.SD Journal* (2001). № 37 (2). Pp. 28–36.

¹² Wanneberg P. L. The sexualization of sport: A gender analysis of Swedish elite sport from 1967 to the present day // *European Journal of Women's Studies* (2011). № 18 (3). Pp. 265–278.

одежда и т. д. Таким образом, медиа создают представление, что традиционные женские качества для спортсменок важнее, чем их спортивные характеристики.

В связи с этими процессами и осознанием важности спорта в формировании общественных отношений посредством медиа возникла настоятельная необходимость в анализе спорта как медиатизированного явления. Медиатизация, как отмечают исследователи, представляет собой процесс, в результате которого медиа и различные сферы общественной и культурной жизни оказывают формирующее взаимное влияние друг на друга. Термин «медиатизация» включает в себя «сущностное внедрение медиа в современную жизнь и постоянное усиление их взаимовлияния»¹³, его основной особенностью является длительный процессуальный характер мощного медиакommunikationного влияния на общество. Достаточно много внимания исследователи уделили влиянию спорта на общество посредством медиа. Уже в 1960-е годы появился термин *lifestyle sports* – спортивный стиль жизни, который социологи относили как к спортивным субкультурам, с «альтернативными видами спорта»¹⁴, так и к традиционным видам спорта, оказывающим значимое влияние на общество, таким как футбол, баскетбол, хоккей, гольф, теннис и т. д. Возник также термин *whiz sports*, который ассоциируется со скоростью, риском, действием, приключением и прочими характеристиками. Исследования *lifestyle sports* опираются на теоретические позиции Бурдье и Фуко с акцентом на властные отношения, на постмодернистские теории и исследования добровольного принятия риска в контексте общества риска. В таких исследованиях особое внимание уделялось символам и процессам коммуникации,

¹³ Гуреева А. Н. Концептуализация процесса медиатизации в России и за рубежом // Медиаальманах. 2018. – № 5. – Т. 88. – С. 16–21.

¹⁴ Sisjord M. K. *Assessing the sociology of sport: On lifestyle sport and gender*. Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1012690214552432>

а также роли спорта в социализации¹⁵. Среди тем, которые анализируются в этом аспекте, важное место занимает медиатизация спорта под влиянием компьютерных игр, видео/кино, социальных медиа и т. п.

Таким образом, лишь краткий обзор основных направлений исследований гендерных аспектов спорта и медиа демонстрирует, что эта тема привлекает значительное внимание исследователей. Наиболее изучаемыми в данный период являются темы репрезентации в СМИ мужчин- и женщин-спортсменов, а также усиление сексуализации спортивной темы в СМИ в целом. В этом контексте представляется актуальным анализ гендерной повестки российских СМИ в период чемпионата мира по футболу в Москве в 2018 году, который в целом подтверждает зафиксированный другими исследователями процесс сексуализации спортивной повестки.

Чемпионат мира по футболу – виду спорта с абсолютно мужской репутацией – и то, какие темы в связи с этим и каким образом освещали российские медиа, позволил подтвердить, что в процессах медиатизации футбольного болельщического процесса гендерные аспекты занимают важное место. В данной статье будут проанализированы лишь некоторые темы, которые привлекли внимание медиа и аудитории во время проведения чемпионата.

С самого начала в освещении этого футбольного события российскими массмедиа явственно ощущался контекст, связанный с гендеризацией и сексуализацией спортивной повестки. Можно предположить, что усиление интереса к сексуальной теме при освещении чемпионата возникло под влиянием актуализации гендерной тематики в российских массмедиа в последний период в целом (тема сексуальных домогательств, «слуцкийгейт», президентская предвыборная кампания с участием кандидатов-женщин и т. п.).

Пожалуй, основным толчком к развитию гендерно-футбольной темы в медиа стало заявление председателя комитета Гос-

¹⁵ Sisjord M. K. Указ. соч.

думы по вопросам семьи, женщин и детей Тамары Плетневой, которая накануне начала чемпионата предостерегла россиян от связей с иностранными футбольными болельщиками. По ее словам, интимные отношения с приезжающими в страну туристами повлекут негативные последствия и могут способствовать росту числа матерей-одиночек. «Мы своих детей должны рожать. Я не националист, но тем не менее», – подчеркнула она¹⁶. В дискуссию с Т. Плетневой вступили другие представители российской власти и политики, например депутат Госдумы Михаил Дегтярев, который, напротив, призвал россиян не бояться влюбляться и вступать в интимные отношения с футбольными болельщиками и болельщицами. Он выразил мнение, что чем «больше родится детей, тем лучше». Не остался в стороне от обсуждения этой темы и пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков, по мнению которого российские женщины сами могут принимать решения о формате общения с иностранными болельщиками, приехавшими на чемпионат мира по футболу. Тема не только была активно подхвачена медиа, но и получила развитие и различные трактовки:

В Госдуме призвали не вступать в интимные связи с иностранцами во время ЧМ-2018¹⁷;

«Я не националист»: депутат Плетнева об отношениях с туристами¹⁸;

Лучшие шутки о совете Госдумы россиянкам не заниматься сексом с иностранцами¹⁹;

«Какие балбесы лучше?». Депутат Виталий Милонов и ведущая Елена Ханга осудили высказывание Плетневой²⁰;

¹⁶ Режим доступа: https://lenta.ru/news/2018/06/14/sex_futbol/

¹⁷ Режим доступа: <https://sport24.ru/news/football/2018-06-13-v-gosdume-prizvali-ne-vstupat-v-intimnyye-svyazi-s-inostrantami-vo-vremya-chm-2018>

¹⁸ Режим доступа: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/news/235939-tamara-pletneva>

¹⁹ Режим доступа: https://www.maximonline.ru/humor/made-in-web/_article/sex-with-foreigners-jokes/

²⁰ Режим доступа: <https://www.goodhouse.ru/stars/news/1075232/>

Сексу – бой: россиянок призвали не крутить романы с иностранными болельщиками²¹;

Рожайте от своих: как хабаровчане относятся к сексу с представителями иных рас (перекличка)²².

Нельзя не отметить, что публикации на эту тему носили либо констатирующий характер, либо имели явную негативную коннотацию: «Специфическую заботу о моральном облике россиянок проявила председатель комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Тамара Плетнева... Внемлют ли россиянки нравственному призыву Татьяны Плетневой, покажет время, а также количество рожениц в роддомах через девять месяцев»²³.

Одобрительная интонация прослеживалась, пожалуй, лишь в СМИ из регионов с традиционно строгими нравами: «Россиянкам рекомендовали избегать интимных связей с иностранцами на ЧМ-2018. Неподобающее поведение может привести к рождению детей в неполных семьях»²⁴.

Разумеется, наиболее активно тема обсуждалась в социальных сетях. Фраза депутата «Я не националист, но тем не менее» практически стала интернет-мемом.

«Отличный подарок для FIFA и программы *Say No To Racism*. Депутат Плетнева говорит расизму твердое “Да”!», – написал в *Telegram* главный редактор русского издания журнала *Esquire* Сергей Минаев.

«Наших девушек ругают за то, что они тусят с иностранцами. Отвалите от них, а?» – отметил с этой темой в своем блоге Юрий Дудь.

Комментарии читателей показали, что часть из них поддерживала высказывание депутата Плетневой («Раз в год

²¹ Режим доступа: <https://eva.ru/relationship/news/read-seksu--boj--rossiyanok-prizvali-ne-krutit-romany-s-inostrannymi-boleshchikami-54249.htm>

²² Режим доступа: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2018/06/14/84250/#ixzz5jdfzno2a>

²³ Режим доступа: <https://eva.ru/relationship/news/read-seksu--boj--rossiyanok-prizvali-ne-krutit-romany-s-inostrannymi-boleshchikami-54249.htm>

²⁴ Режим доступа: <https://kazanfirst.ru/news/467276>

и депутат хорошими предложениями стреляет»), другие категорически осуждали ее позицию («У нее, похоже, проблемы <...> с недостатком внимания мужчин»), третьи указывали на трудности с сексуальными отношениями в целом («У меня вообще никакого секса нет, ни русского, ни китайского, никакого другого»²⁵).

Однако медиа охотно в дальнейшем продолжили тему «аморальности» российских женщин: «В качестве доказательств антиморального поведения россиянок в пример приводят несколько видеороликов, на которых нетрезвые девушки занимаются сексом с иностранцами, анкеты на сайтах знакомств и возросшую активность в *Tinder*. Мы проследили за анкетами в популярном приложении. Иностранцев, желающих познакомиться с россиянками, и правда, не мало. Но сказать, что они открыто предлагают сексуальные отношения, нельзя. Профили девушек существенно не изменились, никаких подписей *“meet with foreigners”* или *“open Russia with me”* тоже нет. А вот иностранных супружеских пар, которые хотят познакомиться с девушкой для совместного времяпрепровождения, много. Может, перед ними просто боятся опозориться “критики”?»²⁶.

В любом случае, дискуссия в медиа выявила неоднородность позиций и даже остроту противоречий, присутствующих в российском обществе в связи с этой проблемой, и показала потребность аудитории в ее обсуждении. Еще одной устойчивой тенденцией стало акцентирование внимания медиа на внешности болельщиц. Это было зафиксировано во время дискуссионного форума по вопросам разнообразия и борьбы с дискриминацией, проведенного организацией «Футбол против расизма в Европе» совместно с ФИФА во время чемпионата в Москве. По словам главы департамента по устойчивому раз-

²⁵ Режим доступа: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2018/06/14/84250/#ixzz5jdgfqwoh>

²⁶ Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16312274/vse-brazilskie-zhenshchiny-vstrechalis-s-inostrancami-kak-chempionat-prevratilsya-v-travlyu>

витию ФИФА Федерико Аддьеки, в частых показах красивых женщин во время трансляций некоторые усматривают признаки сексизма. Поэтому ФИФА призвала телеканалы не показывать красивых девушек в трансляциях ЧМ слишком часто²⁷. Тема сразу привлекла внимание СМИ, которые запестрили заголовками:

«ФИФА просит реже показывать красивых девушек в трансляциях. Зачем? В рамках борьбы с сексизмом»²⁸;

«ФИФА не понравились красивые болельщицы на трибунах»²⁹.

Большинство российских медиа расценили заявление чиновника ФИФА и его призыв к вещателям снизить количество планов с привлекательными болельщицами как проявление зависти к красоте русских женщин. «Очень странная инициатива. Что им в ФИФА не нравится? Может, завидуют, что в России столько красивых болельщиц? Ну как можно не показать наших красавиц перед матчем? Надо ведь разогреть публику, ничего плохого в этом нет», – сказал российский футбольный тренер Игорь Гамула³⁰.

Однако не все медийные персоны разделяли подобное мнение. Так, генеральный продюсер телеканала «Матч ТВ» Тина Канделаки в интервью «Говорит Москва» сказала, что надо серьезно отнестись к требованиям ФИФА и выполнять их инструкции, поскольку антидискриминационные программы в спорте и спортивном вещании – это важный шаг для открытости и безопасности самого спорта и его достижений в первую очередь. При этом она призвала подходить к решению этого вопроса взвешенно: «В России правда очень много красивых и привлекательных женщин. Эти женщины – наше достояние, мы ими гордимся. Мне кажется, будет странно, если операторы будут действовать слишком выборочно при съемке трибун

²⁷ Режим доступа: <https://worldcup2018.tass.ru/articles/5367428>

²⁸ Режим доступа: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/odukhevremeni/1785643.html?ext=yandex>

²⁹ Режим доступа: https://lenta.ru/news/2018/07/12/too_much/

³⁰ Там же.

болельщиков. Потому что нельзя же не показывать российских женщин только потому, что они красивые и привлекательные»³¹.

Вице-спикер Госдумы РФ Игорь Лебедев высказался в СМИ с поддержкой инициативы ФИФА: «Я считаю, что идея ФИФА меньше показывать болельщиц абсолютно правильная. Меня раздражает, когда посередине матча показывают жующих людей в кокошниках – это смешно. Это не футбол. Мы хотим смотреть на игру лучших футболистов, а не на три жующих лица. Та же самая история и с красивыми болельщицами»³².

Заслуживает внимания скандал, который разгорелся вокруг «самой красивой болельщицы» – блондинки в кокошнике Натальи Немчиновой, фото которой неоднократно публиковали зарубежные и российские СМИ. Однако спустя некоторое время появилась информация, что Наталья – звезда фильмов для взрослых. Часть медиа убрала фотографии девушки, а в Сети начались горячие обсуждения на тему: «Что же о нас подумает весь мир?»³³.

Писатель Захар Прилепин опубликовал в социальных сетях фото иранской болельщицы, показав ее паспорт, который висит на уровне оголенного пупка. В то время как на документе она сфотографирована в хиджабе. Косвенно легла в тему, связанную с внешностью болельщиц, история, толчком для которой стала эта фотография болельщицы из Ирана – страны, в которой после исламской революции в 1979 году женщины в публичных местах могут открывать только лицо, все остальные части тела должны закрываться хиджабом или платком. То, что иранские болельщицы (а принадлежность к этой стране легко угадывалась благодаря национальной символике) посещают футбольные матчи в открытой одежде, неожиданно произвело

³¹ Режим доступа: <https://govoritmoskva.ru/news/166597/>

³² Режим доступа: <https://www.championat.com/football/news-3487747-lebedev-ja-hochu-smotret-futbol-na-chempionate-mira-a-ne-krasivyh-bolelschic.html>

³³ Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16312274/vse-brazilskie-zhenshchiny-vstrechalis-s-inostrancami-kak-championat-prevratilsya-v-travlyu>

сильное впечатление на россиян и вызвало волну обсуждений в медиа, особенно в соцсетях: «Рядом выше иранки – ни одной в хиджабе, пара в платках на многотысячную армию! Развенчали стереотип, мужики обычные, как турки, никаких бород и чалм...»³⁴.

К сожалению, следует признать, что дискриминационный подтекст присутствовал в медиадискурсе в период всего проведения чемпионата. Медиа отмечали не только проявления сексизма, но даже случаи преследования женщин-журналисток. Эти случаи актуализировали тему недостаточно высокой «культуры боления» во время больших спортивных мероприятий в целом.

Активно обсуждалась также дискриминация российских женщин со стороны зарубежных болельщиков. Разлетелась не только по российским, но и по зарубежным медиа новость о том, как бразильские фанаты заставили россиянку скандировать непонятную для нее фразу на португальском языке, которая, как оказалось, переводилась как «русские розовые вагины». Ситуация имела не только медийный эффект: опозорившихся бразильцев наказали их соотечественники. Один из них был уволен из авиакомпании, а другой получил взыскание по месту работы в полиции. Похожая ситуация произошла с аргентинским болельщиком, который в результате получил жесткий запрет от аргентинских властей на участие в чемпионате в дальнейшем. Кроме того, он был вынужден публично принести извинения на аргентинском телевидении.

Эти случаи побудили СМИ поднять тему «мачизма», который неоднократно проявили болельщики из некоторых стран: «Показной мачизм на этом чемпионате почти всегда приводил к громким скандалам: похабные шуточки с иностранками оказывались серьезной проблемой для репутации и карьеры жителей Аргентины и Бразилии»³⁵.

³⁴ Режим доступа: <https://pic.twitter.com/t81YH2kWcd>

³⁵ Режим доступа: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/opinion/236245-world-cup-shaming>

С сексуальными домогательствами столкнулись и журналистки, к которым приставали во время прямых включений. В Москве российский фанат во время прямого эфира поцеловал и схватил за грудь журналистку *Deutsche Welle* Джульет Гонсалес Теран. Позднее он извинился за свой поступок. Следующий случай произошел с бразильской журналисткой Джулией Гуимараес, которую футбольный фанат поцеловал во время прямого включения. Журналистка отчитала его прямо в эфире. Почти сразу отреагировали ее коллеги-журналистки в Бразилии, которые запустили кампанию «Дай ей работать» и соответствующий хештег в социальных сетях #letherwork.

Нельзя не отметить, что Совет Международной федерации футбола признал чемпионат мира по футболу, который прошел в 2018 году в 11 городах России, лучшим в истории проведения турнира. Об отличной организации ЧМ-2018 говорил, в частности, глава ФИФА Джанни Инфантино: «Это невероятный, изумительный чемпионат мира. С самого начала турнира мы испытываем невероятные эмоции от пребывания здесь. Последние пару лет я говорил, что ЧМ-2018 станет лучшим в истории. Сейчас я могу повторить это еще раз, но с убежденностью, что это действительно лучший чемпионат мира в истории»³⁶.

О высоком уровне чемпионата отзывались и западные СМИ, многие из которых до старта турнира были скептически настроены по отношению к России. В то же время чемпионат обнажил некоторые не только спортивные, но и социальные проблемы, которые проявились на фоне этого воодушевившего всех любителей футбола события. И эти проблемы, в том числе, связаны с гендерной дискриминацией, которая все еще присутствует в российском обществе. Их, конечно, не стоит драматизировать, но необходимо зафиксировать и проанализировать, чтобы извлечь уроки на будущее.

³⁶ Режим доступа: https://www.gazeta.ru/sport/2018/10/27/a_12037423.shtml

Можно сделать вывод, что российские СМИ продемонстрировали активный интерес к гендерным аспектам при освещении футбольной и болельщицкой тематики во время чемпионата мира по футболу в Москве. При этом можно констатировать также и то, что журналисты часто шли на поводу у сомнительных тем или заявлений (например, смаковали отношения русских женщин с иностранными болельщиками, обвиняли их в чрезмерной открытости, сексуальной раскрепощенности). Постоянно присутствовали в публикациях признаки гендерной стереотипизации (например, утверждения журналистов о желании русских женщин «захомутать» иностранца и скорее уехать из России), а некоторые издания стремились навешать ярлыков на россиянок, которые якобы «позорят всю страну»³⁷.

В определенном смысле российские журналисты настойчиво продолжают традиции продвижения маскулинных ценностей спорта, которые были заложены в XX веке, а также подтверждают тенденции, связанные с сексуализацией и порнофикацией темы спорта в СМИ, отмеченные многими исследователями.

В целом освещение чемпионата показало актуализацию гендерных проблем, связанных со спортивной тематикой. При этом журналисты не продемонстрировали полной готовности к их адекватному освещению и достаточного понимания реальных гендерных проблем, существующих в современном обществе. Спорт и болельщицкое движение сегодня, как уже отмечалось выше, претерпевают позитивные изменения в гендерном подходе, существовавшем в прошлом. И даже футбол, несмотря на его мужскую репутацию, неуклонно приобретает женскую аудиторию. При этом медиа и журналистика, продвигающие ценности массового спорта как культурного феномена, демонстрируют некоторое отставание в развитии гендерного сознания и склонность к традиционно-патриархальной

³⁷ Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16312274/vse-brazilskie-zhenshchiny-vstrechalis-s-inostrancami-kak-chempionat-prevratilsya-v-travlyu>

Гендер и СМИ

оценке гендерной проблематики. В связи с этим хотелось бы напомнить о важности более современного понимания журналистами гендерных проблем, а также умения корректно использовать гендерные знания в качестве профессионального инструмента при анализе проблем и освещении событий любой тематики.

**ЖЕНСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА
В ПОРТРЕТАХ**

ЯДВИГА ЮФЕРОВА: «МЕЖДУ КЛИКОМ И СМЫСЛОМ ВЫБИРАЮ СМЫСЛ»

Ядвига Брониславовна Юферова – известная журналистка, работала в «золотом составе» «Комсомольской правды» и в других крупнейших изданиях. Сейчас – заместитель главного редактора «Российской газеты», возглавляет гуманитарный блок. Профессиональное признание подтверждает статус академика «Академии российской прессы».

Ядвига Юферова выступает «за» культуру не только на страницах газеты. Из проведенного когда-то круглого стола о проблемах преподавания русского языка за рубежом родился международный Пушкинский конкурс для педагогов-русистов. За эти годы в нем приняли участие более шести тысяч педагогов, 900 человек стали лауреатами. В 2020 году в редакции планируют собрать в Москве «золотую тысячу». Автор идеи проекта #ЧитаемОнегина на портале Года литературы: любой желающий мог записать видеоролик с чтением одного из фрагментов великого романа. На конкурс было прислано более тысячи сюжетов из многих регионов России и 23 стран мира. Про свои проекты отзывается так: «Нам самим весело и куражно. И читатель это чувствует».

Член жюри премии «Большая книга», входит в состав Совета по русскому языку при Президенте РФ, имеет почетное звание «Заслуженный работник культуры РФ».

– Ядвига Брониславовна, Вы закончили журфак Белорусского государственного университета. Почему выбрали именно журналистику?

– Я была такой районной отличницей по всем предметам, даже в спортивной школе выступала по многоборью. Всем лучшим обязана родителям и учителям. С азартом участвовала

во всех олимпиадах, в том числе в областной по физике и республиканской по математике.

Не сомневалась, что пойду заниматься точными науками. Но однажды меня, школьницу, пригласили написать несколько заметок для белорусской республиканской газеты «Знамя юности». Тот случай определил судьбу, поступила на факультет журналистики. После окончания БГУ в 1971 году работала сначала в «Знамени юности», потом – тогда великолепно работали социальные лифты – собкором «Комсомольской правды» по Белоруссии. Предложили «переехать на этаж» – стать редактором отдела в московской редакции. Да никогда и ни за что! Уезжать из замечательного города Минска?.. Решилась, только когда Геннадий Николаевич Селезнев позвал заместителем главного редактора. Так оказалась в Москве. Всю жизнь работаю в сильной команде. Учусь у всех и всегда.

– *За что Вы как заместитель главного редактора отвечаете в «Российской газете»?*

– Вот на столе две книжки: Павел Басинский «Лев Толстой. Бегство из рая» и Лев Данилкин «Ленин». Их авторы – не только победители главной литературной премии страны «Большая книга», но и сотрудники «Российской газеты». Где еще, в какой редакции встретишь на ежедневной планерке писателей такого калибра?

Жаль, что многие издания сокращают, ужимают отделы культуры. Перелицовывают, как «Ведомости», в «стиль жизни». Расклад, кто во что был одет на Берлинском кинофестивале, при всем уважении, – это не культура. «Комсомольская правда» обходится светской хроникой. Даже в уважаемом «Коммерсанте» культура часто делит полосу пополам со спортом, а бывает, вообще без нее обходятся. Горжусь тем, что в современных жестких реалиях нам удастся сохранить мощный отдел: ежедневно выходит полоса, по пятницам – две. Горжусь и тем, что удалось собрать уникальную команду. Редактор отдела культуры – лауреат премии «Большая книга». Кинокритик

Валерий Кичин впервые в отечественной журналистике придумал «Дубль@два». Благодаря ему мы имеем собственный интернет-фестиваль, в котором кинозалом стал весь мир, и наше кино – а мы устраиваем вторые премьеры для фильмов, которые прошли незамеченными, – получает площадку, на которой может посоревноваться с голливудскими блокбастерами.

Я не знаток современной рок-музыки, второй концерт Рахманинова мне немножко ближе, чем гастроли, допустим, группы «Кирпичи», к юбилею которой Саша Алексеев приносит заметку. Но он – автор российской рок-энциклопедии. Ему нужно доверять. Ира Муравьева – кандидат искусствоведения, пианистка, отвечает за классическую музыку. Жанна Васильева, кандидат искусствоведения, занимается арт-направлением. С нами Павел Басинский, один из самых переводимых сейчас за рубежом писателей. Ира Корнеева-Лапшина – театральная критик, с нами сотрудничает замечательная Алена Карась. И блестящий колумнист наш – Михаил Ефимович Швыдкой. Не просто бывший министр культуры, спецпредставитель президента по гуманитарному сотрудничеству, но и руководитель Театра мюзикла.

Пришел, помню, на работу новый сотрудник и задает грамотный вопрос: а кто в «Российской газете» определяет политику отдела культуры? Я отвечаю: вы, наверное, очень удивитесь, но политику отдела культуры определяет не Путин и не Медведев, а сумма компетенций и вкусов каждого из нас. Это на самом деле так. Что знают эти люди, что они думают – это и есть политика отдела культуры. Конечно, это счастье – работать с такой командой.

Отдел общества возглавляет очень талантливый журналист – Елена Яковлева. Вместе с Еленой Новоселовой, Татьяной Владыкиной они делают очень важную вещь – формулируют вслух неписанные законы нашего общества.

У нас очень качественный отдел науки и образования во главе с Наталией Ячменниковой, Александром Емельяновым и Юрием Медведевым, который, кстати, закончил физтех.

Полоса наука выходит у нас каждую неделю, что по нынешним временам тоже редкость. Для полосы медицины пишет легендарная Ирина Григорьевна Краснопольская, которой восемьдесят семь лет, но она быстрее всех слетает и в командировку в Грозный, и на конгресс кардиохирургов в Брюссель. Не знаю ни одного продвинутого журналиста, кто еще так работает, кому считают за честь дать интервью медицинские светила. Вот пример: встреча с министром здравоохранения. Что делает наш брат журналист? Он интервьюирует, потом расшифровывает, редактирует и визирует. Что делает Краснопольская? Она слушает и одновременно набирает текст. В 11 часов она приехала к министру, в три часа мы уже ставим целую полосу в номер. Это подвиг. Я не знаю, кто так еще работает.

– Почему, как Вам кажется, из других изданий уходит серьезная культурная тематика?

– Мы живем в эпоху кликабельности, когда людей интересуют не смыслы, а лайки. Культура – не всегда рыночное понятие. Культура, которая занимается душой и умом человека, не всегда производит некий материальный товар. Но ни один приличный товар не может быть произведен без культуры. Вы же знаете, что на концерты классической музыки ходит около одного процента населения. Статью Солженицына «Как нам обустроить Россию» прочитают около тысячи человек. А диету Аллы Борисовны Пугачевой кликнут несколько миллионов людей. Но я всегда говорю: если не будет этой тысячи человек, которым интересен Солженицын, тогда некому будет не то что обустроить Россию – дачу свою обустроить.

Мне кажется, каждый должен делать свое дело, и у каждого должна быть своя роль. У масс-культуры она тоже есть. Нужны и Донцова, и Маринина, и дамский роман, но нужен и нон-фикшн. Несколько лет назад случился феномен: народ вернулся в выставочные залы. Произошло это после выставки Серова, когда люди гордились, что стояли в очереди по три-четыре часа. Опять мы ищем общие культурные знаменатели. Когда в

былые времена ты получал свежий номер «Иностранной литературы» или, допустим, «Нового мира», спрашивал друзей, читали ли они последний роман Айтматова. А теперь: ты стоял в очереди на Серова? Смотрел последнее интервью Дудя? Иные времена, новые хештеги. Очень важен этот культурный знаменатель. Нельзя, чтобы он скукожился... Наша гуманитарная работа, в том числе команды «Российской газеты», – это отслеживание ежедневного культурного процесса, фиксация для истории. Допустим, заметку «Сколько дней мы будем отдыхать в 2019 году» прочитает миллион человек. Это интересно всем. А о том, что в Венской опере, несмотря на все санкции, в 2019 году будет петь 20 ведущих солистов из России, прочитает... ну, тысяча человек. Но мне кажется, что одно не менее важно, чем другое. Между кликом и смыслом я выбираю смысл.

– Как Вам кажется, когда легче было сделать яркую карьеру: в советское время или сейчас?

– Знаете, какой была редколлегия «Комсомольской правды» в те времена, когда я там работала? Кто сидел за столом? Собкор по Украине Петр Положевец сейчас главный редактор «Учительской газеты». Валерий Симонов, бывший собкор в Чите, сейчас главный редактор газеты «Труд». Дальневосточные собкоры Владимир Сунгоркин, Александр Куприянов, Владимир Мамонтов – все теперешние главные редакторы... Мне кажется, тогда была более эффективная и прозрачная система отбора кадров, можно сказать, уникальная. Девяностые годы все попутали. Сейчас талантливый человек тоже может состояться, но для этого нужна масса каких-то привходящих, в том числе материальных, обстоятельств. Талантам надо помогать, бездарности пробьются сами. Вот тогда система помогала.

– Вы и сами продолжаете время от времени писать, предпочитая оставаться «играющим тренером». Иначе скучно?

– Я редко играющий тренер. Скорее, режиссер, который умирает в актере. Потому что творчество, командировки требуют самоотдачи, тишины, времени. А моя работа – разговаривать с людьми, ловить идеи, редактировать тексты. Людьюми надо восхищаться каждый день. Если этого не делать, они увядают. Пишу реже, чем, возможно, хотелось бы, но такова доля менеджера средневысокого уровня.

– Вы упомянули, что у Вас в коллективе работает много мужчин. Им легко воспринимать женщину-начальника?

– Как говорят, с друзьями нельзя соревноваться, друзьями надо восхищаться. Точно так же и с мужчинами. Саша Куприянов, главный редактор «Вечерней Москвы», в бытность свою собкором в Хабаровске все время со мной соревновался: кто больше опубликует строчек, у кого будет больше «лучших» материалов и т. д. И я поняла, что, несмотря на то что мы дружим, Саша меня всю жизнь недолюбливает, потому что я всегда обходила его в наших творческих соревнованиях.

Я за равноправие, за творческое равноправие. Однако когда дело доходит до споров, мужчины не очень любят победительниц. Если женщина проиграла спор – она дура, если выиграла – враг и недоброжелатель. Но у меня такая команда, с которой работать и радостно, и страшно: как можно управлять Басинским или Данилкиным? У них заказчик господь бог! Это серьезная управленческая проблема. Женщина должна хорошо выглядеть, женщина должна улыбаться, женщина не должна быть стервой. Я знаю один из рецептов руководства творческими людьми, очень важный. У меня может не быть времени, но я должна прочитать новую книгу каждого из них. Должна посмотреть спектакль, на который они пишут рецензию. Всегда должна взять себя в охапку и пойти на концерт, на выставку. Не могу смотреть на коллег пустыми глазами: не читала и не знаю. Я все время в диалоге.

– Наш факультет журналистики сейчас на 80 процентов женский, и, насколько я знаю, так везде.

– Я сожалею об этом. Не могу сказать, что делю журналистику на мужскую и женскую, но с точки зрения работы... Почему чувствую себя уверенно в жизни? Потому что рядом со мной есть умное, сильное мужское плечо. Есть разные весовые категории, есть, условно говоря, женские и мужские виды спорта. Я не хочу сказать, что руководство журналистикой – это исключительно мужской вид спорта, но мне очень жаль, что идет феминизация нашей профессии. Понятно, почему все в свое время пошли в стоматологи и фармацевты, – это было рыночно. Так же после журфаков все пошли в пиар-технологии. Нашей профессии очень нужны мужчины-аналитики, рыночные, политические, рынка недвижимости, просто публицисты. Мне кажется, журналистика, как жизнь, должна быть разной. Если честно, я не люблю работать в исключительно дамских коллективах. Во-первых, там мне скучно, во-вторых, хочется нравиться, хочется надевать новую кофточку и чтобы кто-то ее заметил. Мне кажется, мужчинам точно так же. Особенно когда взрослеешь, понимаешь, что как без мужчин, так и без женщин плохо. У нас в «Российской газете», к счастью, пока сохраняется баланс, и в отделе культуры в том числе. Потому что один женский взгляд на культуру – это же ужас.

– Если говорить о журналистах с профильным образованием и о пришедших из других специальностей, как Вам кажется, между ними тоже должен быть баланс? Или пусть всем занимаются специалисты, а писать мы их как-нибудь научим?

– Возможны несколько классических сюжетов. Ярослав Кириллович Голованов с техническим образованием был лучшим журналистом «Комсомольской правды», Королев хотел, чтобы он полетел в космос. Есть другие журналисты: та же Краснопольская. Все, даже доктора, считают, что она профессиональный медик, хотя это не так. Я думаю, есть такие сложные науки и отрасли, где компетентность просто необходима,

Гендер и СМИ

а задать вопросы уровня «ваши творческие планы» и «ваш любимый день недели» может кто угодно и кому угодно. Если же издание ставит себе цель – компетентность, то, конечно, нужно иметь по крайней мере несколько специалистов. Как писателями люди становятся не после литинститута, а от жизни, так же и журналистами... В принципе, если журфак дает хорошее гуманитарное образование, то это очень много значит. Человек должен быть начитанным, образованным, с хорошим языком, с уважением к профессии. И хорошие факультеты журналистики развивают эти качества.

ОБ АВТОРАХ

Надежда АЖГИХИНА

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры периодической печати
факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова,
сопредседатель клуба «Журналистка»,
вице-президент Европейской федерации журналистов

Вера БОЙКО

аспирантка кафедры периодической печати
факультета журналистики
МГУ имени М. В. Ломоносова

Евгения БОНДАРЕНКО

выпускница факультета журналистики
МГУ имени М. В. Ломоносова

Елена ВАРТАНОВА

член-корреспондент Российской академии образования,
доктор филологических наук, профессор,
декан факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова

Екатерина ВОИНОВА

кандидат филологических наук,
доцент кафедры периодической печати факультета журналистики
МГУ имени М. В. Ломоносова

Игорь ГОВРЯКОВ

кандидат филологических наук,
научный сотрудник кафедры зарубежной литературы
и журналистики факультета журналистики
МГУ имени М. В. Ломоносова

Гендер и СМИ

Нина ЗАМОТИНА

научный сотрудник кафедры периодической печати
факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова

Татьяна ИВАНОВА

студентка 5 курса бакалавриата факультета журналистики
МГУ имени М. В. Ломоносова

Галина ЛАПШИНА

кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории русской литературы
и журналистики факультета журналистики
МГУ имени М. В. Ломоносова

Григорий ПРУТЦКОВ

кандидат филологических наук,
доцент кафедры зарубежной литературы и журналистики
факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова

Екатерина СИВЯКОВА

кандидат филологических наук,
доцент кафедры периодической печати факультета журналистики
МГУ имени М. В. Ломоносова

Ольга СМИРНОВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой
периодической печати, заместитель декана факультета
журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова,
руководитель Центра гендерных исследований СМИ

Татьяна ФРОЛОВА

доктор филологических наук, профессор,
заместитель заведующего кафедрой периодической печати
факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова

AUTHORS

Nadezda AZHGIKHINA

PhD in Philology, Senior Lecturer of the Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University
co-founder of “Zhurnalistka” Club,
Vice-President of the European Federation of Journalists

Eugenia BONDARENKO

Faculty of Journalism Graduate,
Lomonosov Moscow State University

Vera BOYKO

Faculty of Journalism Postgraduate Student,
Lomonosov Moscow State University

Tatiana FROLOVA

Advanced Doctor in Philology, Professor of the Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University

Igor GOVRYAKOV

PhD in Philology, Research officer of the Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University

Tatiana IVANOVA

5th grade student of the Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University

Galina LAPSHINA

PhD in Philology, Associate professor of the Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University

Grigory PRUTTSKOV

PhD in Philology, Associate professor of the Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University

Гендер и СМИ

Ekaterina SIVYAKOVA

PhD in Philology, Associate professor of the Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University

Olga SMIRNOVA

PhD in Philology, Head of the Chair of Periodical Press,
Associate professor of the Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University; Deputy Dean;
Head of the Center for Gender and Media Studies

Elena VARTANOVA

Corresponding Member of RAE, DPhil. in Philology,
Full Professor, Dean of the Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University

Ekaterina VOINOVA

PhD in Philology, Associate professor of the Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University

Nina ZAMOTINA

Research Associate of the Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University

Содержание

Гендер и СМИ–2018..... 7

История журналистики в гендерном ракурсе

Галина Лапшина

Русская и американская журналистка Варвара Мак-Гахан
(Елагина)13

Игорь Говряков, Григорий Прутцков

Истоки каталонского феминизма: взгляд сто лет спустя.....23

Гендерные исследования современных медиа

Екатерина Воинова, Екатерина Сивякова

Репрезентация гегемонной маскулинности
в публичном пространстве33

Надежда Ажгихина

Способы преодоления гендерного разрыва в СМИ.
Опыт итальянских журналистов52

Евгения Бондаренко

Женщины в предвыборной кампании 2018 года:
анализ российской прессы60

Нина Замотина, Татьяна Иванова, Татьяна Фролова

Медиарепрезентация альтернативных
брачно-семейных отношений в онлайн-СМИ.....75

Гендер и СМИ

Ольга Смирнова

Спорт, гендер и медиа. Гендерные аспекты в освещении
российскими СМИ чемпионата мира по футболу – 2018.....98

Женская журналистика в портретах

Вера Бойко

Ядвига Юферова:

«Между кликом и смыслом выбираю смысл»..... 117

Об авторах..... 125

ГЕНДЕР И СМИ

Ежегодный научный журнал

Оформление обложки *А. В. Баланцевой*

Редактор *Е. К. Гурова*

Дизайн и компьютерная верстка *Е. Н. Сиротиной*

Подписано в печать 27.12.2018. Формат 60x84/16.

Гарнитура «Franklin Gothic BookС».

Объем 7,67 усл. печ. л. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии
факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова